Я из будущего

Автор:
Владимир Поселягин

Я из будущего

Владимир Геннадьевич Поселягин

Зург #4Современный фантастический боевик (АСТ)

Задача, которую себе поставил Ворх Росс, практически выполнена, и на осколках былых человеческих государств начинается становление нового анклава, но перед ним стоит уже другая проблема. Сработал артефакт Древних, так называемая «машина времени», и главный герой оказался в далеком прошлом, еще до того момента, когда человеческие цивилизации рухнут под натиском военных флотов архов.

Владимир Поселягин

Зург: Я из будущего

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посмотрев на метания новичков перед опушкой – некоторые заторопились прочь, но их нагоняли и под охраной отправляли обратно, – я вернулся с дороги на то место, на котором залегал за время атаки машин Древних, и, улегшись на спину с рюкзаком под головой, задумался.

«Тэк-с, что мы имеем? А имеем мы странную ситуацию, на планете рабочие машины Древних. Удивительно, но факт».

Что есть, то есть, я сам был свидетелем налета. Тут, на планете, или огромные склады с законсервированной техникой, или имеются производственные цепочки, то бишь автоматические заводы. Я склоняюсь ко второму варианту. У меня не так много баз знаний Древних, диверсантские, и ТТХ я местной техники точно не скажу, но вроде у тех беспилотников, что совершали налет на Базу, срок хранения не более шестисот лет. На консервации, конечно, дольше, там срок практически бесконечен, пока верх склада не рухнет на технику и не повредит консервационный материал, однако все же не думаю, что за сотни тысяч лет могло много складов уцелеть, они обычно близко к поверхности располагаются, если, конечно, это не бункеры территориальной обороны. Ладно, если это склады, то с потерями должна быть убыль машин. Нужно отловить местного сторожила и узнать график налетов, наверняка и на поселения заключенных они бывают, хотя и сомнительно, иначе не было бы такого множества поселков. Если с момента появления тут первых людей налеты совершаются систематически и зачастую одной группой, с одинаковым количеством аппаратов, то да, тогда здесь заводы работают, пополняя резерв, если нет, то склады. Точно не помню, но на один участок обороны по штату должно иметься шесть таких машин. Хм, не видя всей картины на планете, я точно не скажу, мне нужны все налеты, система атак машин Древних, так что разговор с местными хоть откладывать и не стоит, но завесу тайны он не сильно приоткроет.

Ладно, пока я валялся, наверняка группа с Базы уже осмотрела обломки сбитого беспилотника, пора и мне этим заняться. Привстав, я выглянул над верхушками колыхающейся на ветру травы. Вдали действительно был виден возвращающийся к Базе глайдер, все же там не все погибли, как я и думал, но челноков наверняка лишились, удар был по ним, и точен. Правда, мне от этой информации ни холодно, ни жарко.

Проводив улетевший на Базу глайдер взглядом, я покосился в сторону опушки. Пока я размышлял, прошло полчаса, и дорога практически очистилась, так что

можно выдвигаться. Кстати, на дороге люди все же были, причем в основном женщины. Их после нас выпускали, не все успели, так что думаю, когда нанесли удар по Базе, пострадало много из заключенных женского пола. Встав и подхватив рюкзак, я неторопливо направился к месту падения беспилотника, прокладывая себе путь в довольно высокой траве. Кстати, сторожилы не прекратили охоту на местных, их загонщики все еще мелькали на опушке. Там уже было сформировано несколько колонн, которые были отправлены в глубь леса. Видимо, к ближайшему селению. Как раз когда я направился к упавшему беспилотнику, туда ушла первая колонна из женщин, сейчас вторую собирали, отлавливая следующих одиночек и небольшие группы.

Дыма над обломками не было, видимо группа с глайдера потушила своими силами, так что я больше шел по памяти в сторону обломков, поэтому, выйдя на явно свежий язык сожженной травы, остановился, с недоумением нахмурившись. Что-то рано, до обломков идти больше километра. Как оказалось, я не ошибся, просто вышел к обломкам другого аппарата, сбитого в этих местах ранее, не более пары недель назад. Свежая трава только проклюнулась. Посмотрев на пепел под ногами и представив, как вспыхнет прерия, вся трава вокруг, и все это стеной пойдет в сторону людей, я передернулся, новичкам в этом случае не выжить. Да и База пострадает, как пить дать. Похоже, я не ошибся, и тот глайдер был не пассажирской машиной, а чисто пожарной, а я думал, мне показалось – глаза обманывают, ну или это переделка под пассажирскую. По бедности, может быть, но тут реально пожарная техника поработала.

Подойдя к обломкам, я огляделся и прикинул. Аппарат, похоже, сбили не раньше недели назад. Упав огненным комком, он явно успел поджечь высокую высохшую траву. Судя по длинному языку, направление ветра было в сторону тропинки, между лесом и Базой, но пилот глайдера смог потушить очаг возгорания и последствия. Еще бы, для специализированной машины это плевое дело, даже при сильном ветре. Присев на корточки у обломков и поправив скрутившуюся лямку рюкзака, который повесил за спину – не хотел его пачкать о пепел, – я осмотрел обломки. Те, конечно, были повреждены огнем, но и на уцелевших кусках металла, разбросанных вокруг, я не нашел ни одного следа коррозии. Правда, это ни о чем не говорило, машина могла быть как только что с производственной линии автоматического завода, так и со склада, где прошла процедуру расконсервации. М-да, вопрос, что мне дал осмотр? Да ни фига не дал, язык нужен, это даст мне более обширную пищу для размышления. Одно уже и так ясно, не зря я решил спуститься на планету. Ох, не зря.

Пока я двигался к свежим обломкам и изучал их, на Базе активно осуществлялись работы. С орбиты начали спускаться новые аппараты, грузовые челноки, но преимущественно боты. Значит, я не ошибся, удары были нанесены по недавно севшим челнокам со свежим «мясом», и их, похоже, уничтожили. По крайней мере, я так и не заметил, чтобы один из тех трех аппаратов за это время поднялся в воздух, да и дымы горящей техники после налетов явно дали понять, что свою миссию аппараты Древних выполнили. Интересно, что за установки у них стоят и где находится искин или искины территориальной обороны, что ими командуют? Одни вопросы и ни одного ответа. В принципе меня интересуют только кристаллы с базами знаний Древних, хочу подтянуть свои знания по этим базам, в которых у меня зияют огромные бреши, так что меня больше интересуют обучающие военные центры, если они сохранились. Думаю, есть тут такие, не зря же новые хозяева планеты так суетятся и сгоняют сюда толпы заключенных для очистки планеты. Понятно, что недолго им жировать на этом, какое-нибудь государство да возьмет планету под контроль, вот они и торопятся снять сливки.

Осмотрев обломки сбитого аппарата, я сразу направился в сторону леса, собираясь выйти на опушку в полукилометре от дороги, чтобы в руки охотников не попасть. За время пути на меня дважды нападали какие-то хищники, пользуясь моей задумчивостью. Может, я и продолжал обдумывать произошедшее со мной с момента, когда я вчера очнулся после криокапсулы, но контроль окружающего пространства и реакция никуда не делись. Хищники сильно напоминали земных львиц. Я пока особо не был голоден, поэтому оставил обеих хищниц на местах нападения со свернутыми шеями и перебитыми голыми руками хребтами, даже нож не применял, да и ни к чему это было. Силы у меня в руках на десятерых, я их просто порвать мог, так что у кошек не было ни единого шанса.

То, что меня встретили на опушке загонщики, не удивило. Наблюдатели у них сидели в верхушках деревьев по всей опушке на километр с обеих сторон тропинки. Наверняка таких умных, как я, немало, что решали добраться до леса, сделав крюк. Не всем так везло, как мне, погибали под когтями и клыками кошек, то-то те мне так обрадовались, но многие, уверен, доходили, избежав внимания местных хищников, так что сторожилы, как видно, выработали тактику сбора будущих рабов. Именно рабов, я смотрел на мир вокруг не через розовые очки, а прикидывал реальные дела, что тут творятся.

– Ну что, мясо, сбежать решило? – спросил меня, ухмыляясь, старший из тройки загонщиков.

– Нужны вы мне, – хмыкнул я и уже серьезно сказал: – Хотя нет, нужны.

Мой бросок они проморгали, да и подпустили на пять метров, обходя по бокам, лишь старший тройки стоял впереди. Три удара – и все загонщики лежат. Пока мы сближались, я успел примерно определить уровень их интеллекта, и он меня не впечатлил – тупые быки, вот они кто, но надеюсь, что старший из них знает куда больше своих подчиненных, так что его я собирался использовать как языка. Сняв с плеча старшего ремень и выдернув из-под его туши карабин, прицелился и произвел два выстрела, убрав ближайших наблюдателей, остальные меня не видели. До одного было метров двести, до другого около восьмидесяти. Они каждые триста пятьдесят – четыреста метров на деревьях сидели, там даже некоторое подобие вороньих гнезд оборудовано было.

После этого, присев, я быстро обыскал всех трех загонщиков, с одного даже снял форму – мой размер, а с другого ботинки, тоже размер подходил. Форма и обувь были старыми армейскими, давно списанными, видимо их, как и другое имущество, привозила та корпорация, что захватила эту планету. Тут не это главное, у формы не было автоподгонки, не просто была отключена, а вообще отсутствовала. Это где же такой склад с формой, если больше четырех сотен лет как начали выпускать форму и комбезы с подгонкой? Видимо, сюда свозят полное старье. Кстати, по оружию так же. Все кинетическое без встроенной электроники. Все на уровне каменного века, с простыми ударно-спусковыми механизмами. Тут у некоторых даже пороховое оружие я разглядел. Видел на Базе, когда подбирал себе средства выживания. Ладно, хоть у меня трофейный карабин не из подобного, хотя и похож. Только у него гильз не было, на донышке пули химический реактив, удар по нему – и происходит реакция, то есть выстрел. Удобно. Да и магазин на двести патронов вполне вместительный. Тем более на разгрузке старшого, которую я, естественно, снял, было еще пять таких магазинов. Живем.

Трофеи меня порадовали. Пояс с батареями к рации у старшого, сама рация со встроенным сканером, потом фляжка и нож на разгрузке – все это я отправил в свой рюкзак, – снятая форма и амуниция с двух других. Вот только оружия кроме двух ножей и одной фляги на двоих у них никакого не было. Ну не считать же за оружие две дубинки. А вот рюкзаков ни у кого из них при себе не имелось, предположу, что они находятся на месте стоянки под охраной. На самом деле,

не носить же с собой лишнюю тяжесть во время отлова «мяса».

Работал я быстро, все же наблюдатели успели передать о нападении, да и хлопки выстрелов по сравнению с пороховым оружием хоть и не были такими громкими, но все же звук у карабина имелся, и его вполне могли слышать. Поэтому сняв трофеи и увязав узел поверх рюкзака, переодеваться я не спешил, хоть мой комбез сильно демаскировал меня, поэтому еще до того, как появились другие загонщики, я закончил и, подхватив тело старшого, закинул его на холку и рванул в глубь леса. Ну как рванул, продрался через кустарник, стараясь не оставлять много следов, и быстрым шагом двинул дальше, работая ножом. Приходилось прокладывать путь, иначе через заросли лиан не пройти. Больше всего лес напоминал тропики, уж больно лиан много. Причем не только их: когда я срубил очередную, из нее хлынула не вода, а кровь – змеей оказалась. Маскировка классная, хамелеон, не иначе, даже я не сразу понял, что произошло и почему два конца лианы бьются в агонии да фонтанируют кровью. Ну, да ладно, дальше уходить надо было.

Чем дальше я углублялся в лес, тем тяжелее становилась дорога. В общем, за мной оставался явно видимый прорубленный через местную растительность коридор, что меня сильно не радовало. Какое тут заметание следов, уйти бы от преследователей подальше.

Посмотрев наверх – вокруг была сплошная темень, как будто наступила ночь, все же солнце, даже такое тропическое, как тут, не могло проникнуть до земли сквозь всю эту зелень, – я на миг задумался. Высота большей части деревьев была более ста метров, да-да, гиганты, так что лес был гигантский не только по размеру, но и по высоте. В общем, прикинув все, что только можно, я сбросил старшого на траву, срубил ближайшую лиану, проверив ее на прочность. Руками я ее рву легко, но вес языка она должна выдержать. После этого, перебирая руками и ногами – трофеи так и висели у меня за спиной, хорошо закрепленные, – я добрался до нижней ветки ближайшего дерева. Ветвь находилась в сорока метрах от земли и по размеру была как земной автомобиль, в смысле такой же толщины. Добравшись до нее, я осмотрел довольно плоский верх ветви и, упираясь ногами о ребристую кору, проверил, не скользят ли ботинки, и стал поднимать языка, которого не забыл предварительно привязать, используя другую срезанную лиану, а то длины первой не хватало, наращивать пришлось.

Поднял без проблем, еще до того, как появились загонщики, а они все же появились, по звукам леса было понятно, да и хлопнул выстрел где-то неподалеку. Останавливаться на достигнутом я не стал, проверил, как язык, – тот все еще находился без сознания, хорошо я его вырубил, после чего найдя подходящую лиану, стал подниматься дальше. Этими лианами почти весь лес был связан между собой, так что наверху можно было ходить как по земле, главное, хорошая балансировка, чувство равновесия и умение ходить по канатам, так что проблем не было. Точно я об этом, конечно, не знал, предполагал, так как просто не видел всю верхушку, но не думаю, что ошибся. Ладно, хоть заметно светлее стало.

Пришлось проделать с языком трижды ту же процедуру, поднимая его следом, но как бы то ни было, через двадцать минут мы были на высоте восьмидесяти метров от поверхности земли. Там снова закинул его на холку и, используя лианы, способные выдержать вес двух крепких мужчин, я перебрался на соседние деревья и, найдя разветвленную ветку, где можно было с удобствами устроиться, сбросил с плеч ношу, снял рюкзак с трофеями и, с немалым удовольствием осмотревшись, отцепил флягу. Напившись, использовал не ту, что была, не новенькую, купленную мной на базе, там и трети набраться не успело, а трофеи, у меня были две полные фляги.

Кстати, кто-то считает, что в этих флягах конденсируется дистиллированная вода. Спешу вас разочаровать. Длительный прием такой воды вреден для человеческого тела, факт. Как известно, если, конечно, вам известно, человеческий организм имеет водно-солевой баланс. В крови растворено множество химических веществ, микро- и макроэлементов. Сложная химическая система организма пополняется веществами извне – с едой и водой. В дистиллированной же воде отсутствуют любые вещества, а значит, она при употреблении лишь разводит кровь и понижает содержание необходимых микроэлементов и полезных веществ. С водой в наш организм поступают соли натрия, калия, кальция – минеральные соли, играющие важную роль в обмене веществ и здоровом функционировании организма. С дистиллированной водой эти соли не поступают, нарушается баланс веществ, что и приводит к ухудшению состояния.

Именно поэтому пить чистую воду, лишенную всяких примесей, небезопасно для здоровья. Необходима золотая середина – вода должна быть качественной и содержать нужное количество солей. Минеральные воды в больших количествах так же вредны здоровому организму. Для постоянного питья подходит только

физиологически полноценная питьевая вода с минимумом необходимых организму солей.

Честно говоря, не знаю, кто стоит у создания пленки для фляг, но он гений, это сложившийся и признаваемый всеми факт. Потому что эта пленка не только конденсирует так необходимую для организма воду, заполняя флягу, но и все необходимые микроэлементы и соли, причем в нужных количествах. Так что вода из фляг очень полезная, и то, что у меня их теперь три, могло только радовать. Запас карман не тянет.

Напившись – хватило трех глотков, – я расправил плечи, провел небольшой массаж рук и, присев на корточки, стал разбирать трофеи. От преследователей я уже ушел, им меня не найти, хотя до того места, где мы начали подъем, было всего метров сто, но с учетом видимости не более чем на двадцать метров, да и то наверху, а не внизу, я могу сказать, что гарантированно оторвался. Да и не будут меня искать, «мясо» от базы все шло и шло. Тем более сейчас самое сладкое идет, женское.

Скинув свой комбез – тот, кстати, тоже не имел автоподгонки, – я стянул ботинки и стал переодеваться. Надел прямо на голое тело, хотя белье среди трофеев было, причем специальное, для тропиков, трусы и майка. Правда, надевать я его брезговал, постирать сначала следовало, а потом видно будет. Форма уселась на мне как влитая. Разровняв складки, я застегнул ремень, проверил рацию – она у меня была отключена, а то мало ли в ней встроенный маяк, – потом надел разгрузку. Подумав, отцепил рацию от пояса и нацепил на разгрузку, чтобы под рукой была. Гарнитура имелась, но я снял ее и убрал в кармашек на разгрузке. Пока она без надобности.

В общем, подогнав амуницию, я раскидал по карманам всякую мелочь, включая самые обычные медпакеты с перевязочным материалом, аптечек среди трофеев не было, снова древний архаизм, ну и зажигалки. Кстати, эти зажигалки были у всех троих и также без электроники, чистая механика. Крутишь колесико, из кремня высекаются искры, ну и появляется огонь. Зажигалки были газовыми, одноразовыми без возможности дозаправки.

За то время пока я сортировал трофеи – свой старый комбез я убрал в рюкзак, мало ли пригодится, – пленный так и не пришел себя. Это начинало беспокоить, не сильно ли я его приголубил? В общем, закончив с трофеями, я подошел к нему и стал хлопать по щекам.

– Эй, болезный, давай, приходи в себя.

Тот почти сразу очнулся и открыл глаза, еще при первых шлепках по щекам. Несколько секунд он тупо таращился на меня, явно пытаясь осознать, что происходит. Наконец он задергался и взревел, требуя, чтобы я отпустил его. Лианы, которыми я его спутал, трещали, но держали. К сожалению, ни клочка веревки у меня не было, пришлось их использовать, из-за чего тот напоминал самодельную катушку ниток. Обмотал я его качественно.

– Легко, – согласился я. – Тут до земли метров восемьдесят лететь. Тебя сразу отпустить, или еще дать шанс?

– Что ты хочешь? – хмуро спросил тот.

– Информацию, конечно же. Самое дорогое, что может быть, это информация.

– Что взамен?

– Жизнь. Твоя никчемная жизнь меня не интересует, так что пообщаемся и разойдемся по-хорошему.

– Не обманешь?

– А зачем мне это? Какие мои тайны ты можешь принести своим? – хмыкнул я.

– Спрашивай.

– Почему на вас кроме этой рации никакой электроники нет?

– Горит. Кому нужно оборудование, которое может проработать не больше месяца, а обычно и того меньше, причем никакая защита не спасает. Поэтому и одежда без автоподгонки.

– Излучение планеты? – насторожился я.

– Все проще. Беспилотники. Ударные по нашим селениям не бьют, их, видимо, только на летающую технику ориентировали, отчего базам и достается, но обязательно хотя бы раз в неделю появляются с оборудованием РЭБ и сносят нам все электронное. Единственная защита – вытащить блоки питания. Не везде помогает, но у этого типа радиостанций отличная защита от электромагнитного излучения. Так что если вытащить батарею, они не горят. Проверено временем. Всего таких приборов семь единиц. Два вида планшетов, один вид радиостанций, два вида анализаторов, поисковый сканер и один вид технических дроидов. Все древность, конечно, полная, со старых складов, но главное, работает после таких налетов.

– Что-то ты перестал выглядеть как тупой охотник, – с подозрением сказал я.

– Я был офицером-энергетиком на пиратском фрегате. Как тут оказался, сам не знаю. После суда мы направлялись на тюремном транспорте на планету-тюрьму, а прибыли сюда почему-то в криокапсулах.

– Широко работают, – задумчиво пробормотал я. – Сам давно тут?

– Два с половиной года уже. Знаю некоторых парней, что тут больше пяти лет. Старше нет, недавно людей масштабно завозить начали. Но люди тут и до нас бывали, мы находили брошенные лагеря ученых, битую технику и всякий мусор. Все свежее, все из Содружества.

– Задачи, что перед вами ставит колониальная администрация? Вы поддерживаете с нею связь?

– Держим, – нехотя ответил тот. – Без их поддержки нам было в первое время не выжить. А так у нас работает обмен. Нам поставляют «мясо», мы его обучаем и направляем на расчистку территорий. Смертность там большая. За последние годы выявлены шесть баз Древних. Одну на соседнем континенте после долгой орбитальной бомбардировки мы захватили, это года три назад было. Ништяков огромное количество было, но многое и уничтожено. Там наверху писались от восторга и поставляли нам много всякого оборудования и вещей по заказу. Правда, от орбитального обстрела отказались, доход не тот, так что теперь только самим захватывать. Рядом с нашим селением есть база. Сами ее пока не берем, сил таких нет, да и спецов тоже, но вокруг все подчищаем. Опыт, можно сказать, нарабатываем.

– Ну и как, есть результаты?

– У нас пока не особо, вот у соседей у двух баз смогли проломить стены и попасть внутрь. Сейчас бои внутри идут. Машины против людей. Не в нашу пользу, надо сказать. Но дело идет, позиции на этажах они держат. Администрация нас поддерживает, хорошее оружие поставляет. Небольшими порциями, чтобы успеть использовать и электроника не была уничтожена. Есть результат, смогли отбить у машин какой-то завод. Я точно не знаю, там не наше селение воюет, да и завод сильно потрепанный захватом был, но вроде те, кто захватил и передал его тюремной администрации, свободу получили, их домой отправили.

Я скептически посмотрел на бывшего пирата. Кем-кем, а идиотами в корпорации управляющие не были. Если они смогли сохранить такую тайну об этой планете, то не думаю, что кого-то выпустят отсюда живым. Билет на эту планету в один конец, вы уж поверьте мне. М-да, если администрация получила рабочую производственную цепочку Древних, то считай, полностью окупила все с этой планетой, так что теперь наверняка работает только на прибыль.

– Налеты часто бывают, состав группировки тот же? – задал я один из интересующих меня вопросов.

– Говорят, в первое время от налетов не так часто страдали, да и селений с учеными не много было, а потом налеты стали все чаще и больше. Раньше раз в месяц можно было увидеть беспилотник или дрона, а сейчас каждую неделю по нескольку раз.

– Значит, производят их, – задумался я. – Это не очень хорошо.

– Точно, местные говорят, до нашего появления они их ни разу и не видели, только от предков слышали о птицах, что не машут крыльями. Похоже, наш прилет спровоцировал их.

– С искинами воюете? – прервал я затянувшееся молчание, из-за задумчивости пропустив слова о местных. Пленник не мешал мне размышлять, осмысливая полученную информацию.

– А то с кем же, не с аборигенами же, хотя и с ними приходится.

– А тут аборигены есть? – удивился я.

– Есть. Я же говорил, что с местными общаемся. Поперву у нас с ними война была, баб-то почти не было, приходилось совершать налеты на их селения, тогда и они несколько наших селений под корень вырезали, до войны дело дошло, а сейчас полегче стало, даже торговлю наладили.

– Уровень их жизнь? Они могут попасть на базы?

– Нет, точно не могут. Я так думаю, это потомки Древних, выжившие из воинского состава местных сил. Расплодились и скатились в каменный век. С луками и копьями бегают, придурки.

– Понятно. Что там с обменом? «Мясо» как используете?

– Сейчас с трофеями, конечно, туго, но все рано хватает на жизнь. Схема с новичками простая. Сперва пройти через «мясо», стать опытными искателями, после этого уже переход к нам в стан старожилов, если выживут, конечно. Мы учим и присматриваем за «мясом», я сам через это прошел. То есть, наработав опыта, можно потом скинуть работу на «мясо» и жить припеваючи. Вон, у меня три бабы, в самом соку, свой дом в селении имеется. Лафа.

– В принципе все ясно. Кстати, почему на Базе никто из новичков не получил базы знаний по этой планете? По выживанию и охоте, очистке территорий. Не может быть, что не было наработано такого опыта.

– Конечно, они есть, – ухмыльнулся язык. – Только кому нужно такое «мясо», с опытом? По договоренности с администрацией, мы сами заливаем на нейросети новичков нужные базы у себя. В каждом селении у главы поселка есть стационарный считыватель в защищенном бункере, он и заливает «мясу» те базы, в направлениях которых требуются дополнительные рабочие. «Мясо» не спрашивают, хочет он работать или нет. Кем работать, выбирает глава. В базах все есть. Даже «Траппер». Мы уже давно перешли на соцобеспечение, даже фермы завели. Машины Древних их не трогают. Правда, приходится использовать завезенных животных. Землю пахать чем-то надо же. Я всего один раз был на ферме, баб свежих привозил, но произвело впечатление. Там в основном семейные живут и работают, кому пришлась по душе такая работа.

Даже стада начали появляться. Аким, наш глава селения, сказал, что по договоренности с администрацией нам скоро доставят оборудование для создания масла и сыров, уже проплачено. Так что все у нас будет.

– Неплохо устроились, – согласился я.

– Плохо не плохо, но мало кто хочет тут остаться. Свободы хотим, – последнее бывший пират добавил с тоской.

– Ну, это не реально. Кто же вас отпустит? – усмехнулся я.

– Думаешь, что тех счастливчиков не отпустили? – спросил бывший пират, сразу сообразив, куда я клоню.

– Уверен, что на удобрение пошли. Если корпорация держит информацию о планете с артефактами Древних в секрете, то какой смысл им выпускать свидетелей?

– Да, ты прав. У нас многие тоже сомневаются, однако другие все же надеются, ничего другого не остается.

В последнюю минуту пират, не отрываясь, смотрел на меня, не оглядываясь, как раньше, значит, он старается не привлекать внимание к чему-то, что ко мне подкрадывается, причем со спины. Не человека. Того бы я слышал. Было какое-то странное шуршание. Предположу, что это змея, похоже на звук, когда она двигается. Так что, почувствовав сзади движение, но продолжая сидеть на корточках, я просто уклонился в сторону и перехватил в полете атакующую змею. Не ошибся все же. Держа ее за шею сразу за головой, посмотрел на зубы. Нажал в определенном месте и увидел брызнувший из зубов яд. Мускулистое тело извивалось, пытаясь вырваться из моей руки. По виду змея напоминала удава.

– Сильно ядовитая? – деловито осведомился я у явно разочарованного пирата.

– Не ядовитая, яд парализует. Живьем ест, – нехотя ответил тот, но все же добавил: – База по животному миру не полная. Есть энтузиасты, что ее пополняют, но у меня база старая. Правда, эта змея в ней есть.

– Понятно.

Ухватив второй рукой за туловище, я дернул, подтягивая сопротивляющуюся змею всю. Та хвостом уцепилась за ветку и явно не хотела пойти мне на ужин. Пришлось срубить голову и дожидаться, когда пройдут предсмертные конвульсии и мышцы расслабятся, так что дальше мне не составило труда подтянуть восьмиметровой длины тело. Дальше я общался с пиратом, одновременно разделывая змею. Рядом росла лиана с широкими, как у лопуха, листьями, тут много разновидностей лиан было, даже с цветами имелись, так что, нарвав лопухи, я укладывал свежесрезанное мясо на них.

– Коммандос? Спецназ? – угрюмо поинтересовался бывший пират, наблюдая, как я, дав крови стечь, начинаю разделывать змею.

– Лучший пионер в нашем лагере. Второе место в играх в «Зарницу», – рассеянно ответил я.

– С такими умениями удивительно, что ты оказался тут.

– В этом ты прав, но скажу так: на всякий хитрый болт всегда найдется своя гайка. Вот и для меня нашли. А так, честно говоря, я мог и не спускаться на планету. Еще на орбите, на борту транспорта перебить охрану и захватить судно.

– Почему же не захватил? – криво усмехнулся тот.

– Мог, но, к сожалению, мне присуща общая черта человечества – любопытство. Очень уже хотелось узнать, что это за планета и что так заинтересовало владельцев корпорации в ней. Что-то удалось выяснить, так что попробуем получить все плюсы от этого. Кстати, вы базы знаний Древних не находили?

– Может, и находили, поди пойми, информационный кристалл это со всякой дребеденью или база знаний. Все на орбиту передаем. Обмен у нас успешно идет.

– И что, совсем ничего не придерживаете на черный день?

– Может, кто и оставляет, – уклончиво ответил пират, продолжая наблюдать, как, закончив с разделкой – мне хватило трети туши, – я достал специи и, обсыпав ими мясо, стал перемешивать.

Пока я возился, запах крови разнесся вокруг, так что не удивительно, что часть животного мира собралась на соседних ветках, а когда я сбросил тушу, то снизу стали донеслись рычание и звуки драки. Так-то вокруг собралась мелочь, но вдали мелькали и кошачьи, не приближаясь. Видимо, довелось им столкнуться с людьми, опытные. Они же, похоже, и устроили драку с кем-то. Остальные хищники, как я говорил, были из мелкой когорты и проблем мне не доставляли, просто наблюдая со стороны. Шум, конечно, вокруг стоял, но и он мне не мешал.

– Эй, ты куда?! – в панике спросил у меня пират, когда я двинул прочь.

Запаниковать смысл у него был – закончив со специями и оставив мясо настаиваться, я помыл руки водой одной из фляг, вытер их и направился к стволу. Чуть выше и правее у этого дерева отмерла одна ветвь, и она, как никто другой, годилась для костра. Вот я и собирался подняться и наломать дров. За мясо я не беспокоился, пока рядом человек, то бишь мой пленный, ни один мелкий грызун не посмеет приблизиться. Пока они толпились вокруг, я успел частично изучить их повадки.

– Сейчас вернусь, – бросил я за спину и, ухватившись за ближайшую лиану, проверил, выдержит ли она мой вес, и стал подниматься выше.

Отсутствовал я минуты три, так что ничего в лагере не случилось, да и присматривал я за ним сверху, готовый рвануть спасать свое имущество, если что. Круг из мелких хищников сузился, плотоядно глядя на горку мяса, но бывший пират так активно шевелился в своем коконе из лиан, что отпугивал их. Так что ни один хищник не посмел рвануть и выхватить мясо из кучи.

Вернувшись, я под облегченным взглядом пленника присел и стал руками ломать ветки на более мелкие дрова. Некоторые вообще на лучины разрывал. Было видно, что пленного поразила такая сила. Не всякие боевые импланты способны дать столько силы, если такие вообще существуют, вот он и задумался, похоже, впервые за это время, кто я есть вообще такой.

Костер развести было не проблема, зажигалки есть, так что как только тот разгорелся, я стал закидывать в него более толстые поленья. Мне нужны были угли. То, что я развел огонь прямо на ветке дерева, меня беспокоило мало. Не распространится он, уж я об этом позабочусь. Одним словом, я собирался сделать классический шашлык из змеятины. Мне уже самому не терпелось попробовать, что получится, да и есть очень хотелось, обед близился. Как ни странно, но с того момента, как я покинул Базу, прошло всего четыре часа. По моим прикидкам, до наступления темноты осталось еще двенадцать часов. Уйма времени.

Пока настаивались угли, я вернулся к допросу:

– Считыватели Древних находили?

– Вроде были, это у начальника склада нужно спрашивать, которому приносят находки. Да и кому они нужны, все равно активировать их не получится. У нас в лагере пара умников есть, один даже бывший чиновник, что серьезно проворовался, не поделившись с начальством. Он бывший коллекционер, тему сечет. Говорит, без нейросетей и симбитов Древних запустить их оборудование нереально. Так что у нас особо никто и не пытается. Есть, правда, пара умников из технарей, но и у них ничего не получается. Уже пару артефактов испортили своими экспериментами. Глава их за это наказал. Баб не дал из свежей партии и на деньги опустил. Товар все же.

– Как часто вы передаете товар администрации?

– Как накопят, связываются и передают. Жесткого графика нет.

– У вас склад сейчас полон?

– Нет, где-то наполовину. Дня два назад полон был, скинули администрации, а вчера повезло поисковикам наткнуться на какие-то руины, откопали подвал, а там куча ништяков. Половину склада набили. Чем, не знаю, мы и в половине не разобрались, что это такое. Никакого совпадения с тем, что есть в Содружестве. Поговаривают, там, на орбите, то ли станция висит, то ли исследовательское судно, и оно полно ученых, что изучают все, что мы находим. Думаю, это правда. Пару раз нам спускали информацию по тому или другому предмету, поясняя, что это. За известные артефакты больше дают, так что это только радует, цена

поднимается.

– Как идет передача со складов?

– Селения не палим, чтобы беспилотники не навести. Возить на Базу опасно, далеко, так что у нас в стороне в глубине леса есть поляна. Туда садится бот и идет загрузка-выгрузка. Бывает, что такие площадки уничтожают, но у нас такого пока не было. Чисто работаем.

– Хм, – покачал я головой. – Считыватели среди последних находок были, базы знаний?

– А я знаю? Я в том рейде не участвовал, со слухов говорю. Вчера все нашли и доставили на склад. А утром сегодня нас сюда отправили.

– Подожди, так селение близко?

– Четыре километра по лесной дороге, и дальше долина с рекой, там наше селение и находится. Дорога опасна, это мы нормально работаем, но есть банды, могут перехватить груз. Тем и живут. Поэтому мы и выходим встречать новичков, чтобы банды не перехватили. Пока удается, те за счет оторвавшихся одиночек вроде тебя пополняются.

– Сколько всего баз и селений?

– Точно не скажу, не знаю, но базы вблизи крупных селений. Или наоборот, не важно. Селений крупных за два десятка, соответственно и баз столько же. Как приходит очередной транспорт, на все эти базы спускают «мясо» в равных долях. Почти. Тем, кто хорошо работает, больше.

– С распределением понятно. Сколько у вас в селении людей? И опиши мне его схему, особенно, где находится склад и как его охраняют.

– Ты что, решил налет устроить?! – удивился бывший пират и заржал. – Думаешь, ты один такой умный? Крысы бывают всегда, так что охрана у склада сильная. Я сам в ней состою. Силы самообороны, понимаешь, командир десятка.

– Вот и отлично, схему охраны, значит, знаешь.

– Ну, знаю.

– Говори.

Скрывать пират ничего не стал, толково все описал, пояснил, как происходит развод охраны, сколько длится по времени, ну и остальное. Почти полчаса мне потребовалось, чтобы выдоить его до конца. К этому моменту от костра остались так нужные мне угли, так что, закончив с допросом, я вернулся к мясу, снял с него листы – это чтобы всякая летающая живность не садилась, включая насекомых, которых тут хватало – и, вытащив из карабина шомпол, стал насаживать мясо. Ствол карабина был длинный, поэтому шомпол был из двух частей, стыкуется и получается один. Но мне этого было не нужно, длины двух составных частей как раз хватало, так что, подложив два полена, я положил на них шампуры, и пока жир, стекая, шипел на углях, отмыл руки и снова вытер их о штанины пленника. Другого полотенца у меня не было. Не сказать, что того порадовало такое использование его одежды, но он ничего не сказал, лишь жадно принюхивался к запаху жареного мяса.

Изредка покручивая шампуры, приходилось стараться. Те были ровными, и мясо просто отказывалось поворачиваться вместе с ним, оставаясь в одном положении. Нужно было расплющить их, но нечем. Так что приходилось помогать себе лучинкой, поворачивая мясо. То, которое прижарилось к металлическому шампуру, крутилось вместе с ним, с остальными пришлось повозиться.

– Слушай. А ты вообще кто? – наконец разразился вопросом бывший пират.

– Невольный турист. Если в сумме, то это единственный ответ, что я могу тебе дать.

– И что ты хочешь сделать? Ограбить нас?

– Посмотрю на складе, что вы нашли, если пригодится, приберу себе. А так на планете мне пока интересно в плане поднятия знаний. Задержусь у вас. Потом угоню челнок, захвачу ближайшее судно, ну и свалю. Дело, конечно, сложное, уверен, оборона тут уже имеется, как и боевые корабли, но ничего, выберусь.

– Уверенно говоришь, – констатировал пленник.

– Тем и живем.

Подойдя, я срезал с него лианы, и пока он освобождался, вернулся к костру.

– Садись жрать, пожалуйста, – пригласил я его к столу.

Первая порция уже была готова и лежала на свежесорванном «лопухе», и как раз вторая начала жариться. Я собирался прожарить все мясо – что не съем, захвачу с собой.

Пленный подошел, не чинясь, сел рядом и, ухватив толстыми, поросшими жестким волосом пальцами ближайший кусок, сразу в него впился и громко зачавкал.

– А вкусно, – промычал он, прожевав.

– Ну, а то. С моим-то опытом и знаниями сготовить фигню – это постараться надо.

Насыщались мы молча. После плотного обеда я продолжил жарить, а вот бывший пират, после того как поел, заметно успокоился – если бы я собрался убить, то кормить бы его не стал – и присел неподалеку. Время еще было, так что я продолжил расспросы. Меня интересовало все.

– Уф-ф, – устало выдохнув, бывший пират указал на селение, что раскинулось на склоне холма в долине, куда мы вышли. – Пришли. Вот тот двухэтажный особняк с крытым бассейном – это и есть дом главы. Рядом тот, что с колоннами, официальная резиденция главы. Мой дом во-о-он там, крыша красная черепичная, рядом с двумя яблоневыми деревьями. На свои средства заказывал и оплачивал. Склад вон, рядом с резиденцией главы. Длинный барак он и есть. Та улица – это с домами отдыха, бабами, барами, и даже один ресторан есть, остальные жилые. На берегу реки каменную набережную возводят. Но только начали, смотреть там пока не на что.

– Я думал, у вас тут лачуги, а у вас почти что цивилизованный город, – искренне удивился я, разглядывая великолепие, что видел.

– Так ведь люди разные к нам попадают. Есть и архитекторы, и строители. Ценные кадры мы в поиск не отправляем, им и так работы, как ты видишь, хватает. На реке гидроэлектростанцию поставили, уже электричество есть. На город пока только хватает, но хоть это. В прошлом году запустили, при мне уже.

– Да-а, согласен. Продуманно работаете.

– А то. У нашего главы все замы бывшие спецы, администраторы, чиновники и все такое. На них все и держится. Сам-то глава – бывший главарь наркокартеля. Тоже осужден был, да попал сюда. История как у всех. Командовать он умеет, но в своей специфике, так что профи ему нужны были. Глава у нас по сравнению с другими отличный, тут повезло. Не только о себе думает, но и о людях. Вот у меня три личные бабы в доме на постоянной основе. Имею право выбора из пополнения за особые заслуги. Наложницы, хочу продам, хочу оставлю. У главы их за два десятка. Самых красивых и молодых отобрал. Самому двести лет, а все скачет, что тот кобель. Всех молодух перепортил.

– Дети как?

– А нет детей. Стерильны все. Скажу по секрету, глава нашим умникам дал приказ оживить медкапсулу Древних и вернуть все на место. Детей хочет. Своих-то он потерял, когда его картель полиция брала. Странно, что сам к ним живой в руки попал. У нас тут двое его людей имеется. Говорят, бойня была, особо полицейский спецназ живых и не брал, видимо приказ такой был, а главу, несмотря на потери, взяли живьем. Тот до последнего отстреливался, двоих копов наглухо положил.

– У него капсула есть? – посмотрев на бывшего пирата, я приподнял вопросительно правую бровь.

– Насчет приказа заставить ее работать не скажу, это все слухи, а то, что капсула есть, точно. Сам помогал ее спускать в подвал его дома. Там она стоит. Что дальше с ней сделали, не знаю, сам понимаешь, я простой десятник, такое до нас не доводят.

– Хм, – задумался я. – А что он к тюремной администрации не обратится? Думаю, без проблем бы помогли.

– Обращались уже, отказали. Ни на какие посулы не идут. Мол, мешать дети будут. Да и все говорят, что мы тут ненадолго, долг, мол, отработаем – и на свободу с чистой совестью. Многие на это клюют.

Пока бывший пират объяснял мне особенности переговоров местных, я продолжал размышлять. Если у местного главы есть свои интересы, на этом можно подзаработать. То, что я частично перебил местных, на договоре никак не должно сказаться. Бывший пират это подтвердил. Потери бывают, тем более в загоне или поиске, а тут интересное предложение имеется. Стояли мы с пленником на опушке в стороне от дозоров, чтобы нас не было видно, и наблюдали за жизнью селения. Тысячи три там проживало, судя по количеству домов. Да и пленник это подтвердил, уточнив, что три с половиной тысячи. Там еще бараки были для новичков. С сегодняшним набором, то и к четырем приблизятся. Добрались мы до него относительно быстро. Когда я закончил жарить мясо, то завернул его в листья и убрал в рюкзак, после чего собрался и велел тому следовать за мной. Мужик был очень силен, но неуклюж, пару раз чуть не сорвался, пришлось подстраховывать его, однако все же мы за два часа по веткам с помощью лиан добрались до лесной дороги и спустились. Сам бы я добрался минут за десять, но с балластом пришлось искать облегченный путь. Дальше просто. Конвейер по приему новичков продолжал работать, поэтому пропустив охраняемую колонну из тридцати двух женщин, мы спустились на землю и двинули следом, как только те скрылись за очередным поворотом. Так и добрались до противоположной опушки. Правда, там на выходе стоял блокпост с крупнокалиберным пулеметом, поэтому пришлось углубляться в лес чуть раньше, чтобы не быть обнаруженными. Дальше просто, стоим и наблюдаем. Вот в принципе и все. До наступления темноты осталось чуть больше пяти часов.

Насчет идеи, что возникла в моей голове, все просто. С симбиотом Древних, что у меня имеется, запустить медкапсулу мне труда не составит, тем более нужные базы знаний Древних у меня имелись, да еще выученные. Запущу, если та работает, имеет нужные картриджи и, естественно, имеется источник питания. Так что если глава так хочет детей, то не проблема, настрою на ручной режим и покажу, как ею пользоваться. За это полный доступ к нему на склад с разрешением забрать себе все, что мне приглянется, хоть весь склад обнесу.

Выложив пирату свое предложение и ответив на пару его уточнений, я отпустил его. Тот быстрым шагом вернулся на дорогу, поговорил с бойцами, что стояли на блокпосте, и энергично двинул к селению. На полпути его перехватил верховой на некотором подобии лошади, тот довольно ловко сел за всадником, и они быстро ускакали в селение. Видимо, такая оперативность была обусловлена переговорами с бойцами, а те передали о нем по рации. Свою я не включал, мало ли. Да и на месте не стоял, а сразу сменил свое местоположение, забравшись на одно из деревьев. Устроившись на ветке, стал ожидать, поедая шашлык. А что, организм у меня молодой, есть всегда хочется.

Устроился я практически над блокпостом, интересно было узнать, чем они живут. Пока только слушал переговоры и общение с очередными конвоирами. Кстати, из этой группы они выдернули трех женщин и разложили их, используя по назначению. Те особо и не сопротивлялись, воспринимая это как данность, а одна так вообще решила, что и сама должна получить удовольствие, так что ее сладострастные крики вызвали у меня некоторое неудобство. Потом этих трех отправили со следующей колонной. Кстати, последней. За ними шли загонщики. Вот их немало было, почти полторы сотни, да и командовали ими явно бывшие военные. Шли строем. Дисциплина имелась, это чувствовалось.

Наконец над домом главы взвилась какая-то красная тряпка. Я вообще-то попросил дать сигнал красным флагом, но видимо, у местных его просто не было, и они использовали то, что было под рукой. Приблизив изображение, я понял, что не ошибся, тряпкой оказалась красная рубаха. По договоренности, красный флаг означал, что мои условия приняты, нужно встретиться лично для закрепления договоров. Местным я особо не доверял, но ничего, не им со мной тягаться. Вставив батарею и включив рацию, я воткнул наушник в правое ухо и, поправив гарнитуру, настроил рацию на нужную волну. Там меня уже ждали, так что, пообщавшись, я договорился, что за мной пришлют транспортное средство к блокпосту. Идти пешком мне было тупо лень.

Быстро спустившись – меня уже ждали, но не подходили местные, – я устроился на скамейке у мешков с землей. Бойцы и их командир лишь с любопытством смотрели на меня, вернее приглядывали, явно держа оружие наготове, но не направляя его на меня. Наконец я дождался, когда прискачет тот же вестовой, в этот раз у него на поводу была вторая лошадь, ловко вскочил в седло и ударил ее каблуками ботинок по бокам. Мы довольно быстро, чуть ли не галопом рванули в селение, дальше по улице и к дому главы. Народу хватало, особенно строительных бригад было много, что поднимали сразу несколько новых домов.

Все дома, кстати говоря, были каменными. Нам на одной из улиц попалась вереница телег, груженных этими камнями. Видимо где-то неподалеку были каменоломни, да и хорошая глина на берегу реки явно имелась, иначе откуда столько черепицы. По одному виду селения было понятно, что главный строитель свое дело знал туго и у него все было построено как надо.

Спрыгнув на красиво уложенную брусчатку у входа в дом главы, я с интересом осмотрелся. В большинстве своем улицы селения не имели дорожного покрытия, и там поднималась пыль столбом от дуновения ветра или проскакавшего всадника, однако центральная улица имела тротуар из брусчатки, да и около дома главы та имелась. Пока еще шла стройка и не до брусчатки, но раз тут практически тропики, то и дожди должны быть не слабыми, получается, такие тротуары и спасают от грязи. М-да. Селение вблизи смотрелось не так, как издалека, уже не похоже на красивую картинку. Но это и понятно, еще шла стройка. Поэтому и кучи строительного мусора и все остальное.

То, что тут порядок, было видно невооруженным взглядом. На одном из поворотов нам повстречался постовой полицейский, что, скучая, следил за порядком. Это как-то не вязалось с тем, что рассказывал бывший пират, никакой вольницы, а достаточно жесткая организация со своими порядками и устоями. Бывший пират говорил, что пока новички не пройдут через поиск, полноправными гражданами они себя считать не смогут. Жестко, но правильно.

Сам бывший пират встречал меня на крыльце вместе с неизвестным громилой. Кстати, сколько уже общаемся с пленным, ни он, ни я так и не удосужились спросить, как друг друга зовут. Тупо было ни к чему. Кто рядом с ним стоял, я не знал, но не глава точно, думаю, начальник его охраны, это вернее.

– Оружие нужно сдать, – прогудел тот, когда я подошел.

Сопровождающий, взяв обоих коней под узды, повел их на конюшню, ну а я сразу направился к крыльцу, а тут такой прием.

– Отобрать хочешь? – слегка склонив голову налево, спросил с любопытством я. – Рискни здоровьем.

– Порядок такой, – не стал тот нарываться и продолжал с интересом рассматривать меня без всякого признака агрессии.

– Порядок есть порядок, – подумав, согласился я.

Передав громиле карабин – нож он тоже потребовал, – я последовал за ним. Рюкзак как висел за спиной, так и висел, я вообще не собирался его снимать. Мое оружие тот передал подошедшему бойцу и повел внутрь дома. Причем сразу в подвал, видимо в пыточную. Вот там я и обнаружил главу. Описание сходилось, он и есть. Тот стоял у неактивной медкапсулы Древних и нетерпеливо поглядывал на меня, еще и притоптывал ногой.

– Покажи, что умеешь, потом и поговорим, – велел он.

– Не проблема, – согласился я.

Подвал был отделан светлым пластиком, имел стандартное освещение из ламп. Только вот капсула была ничем не закреплена, стандартные станины Содружества к ней не подходили.

– Как вы поняли, что это медкапсула? – полюбопытствовал я, подходя к серебристому шару. – По внешнему виду ведь непонятно, что это. Такой внешний вид имеет оборудование разного назначения.

– Есть спецы, они и определили. Они же и сняли консервационную пленку, – пояснил глава. – Так это капсула?

– Да, причем хирургическая. Но она может провести ту операцию, что вам нужно. Универсальная. Называется «Стоуми», предназначена для военных госпиталей наземного базирования. Не корабельная.

– Разбираешься, как я посмотрю. Откуда такие знания в столь юном возрасте?

– Слышали о том, что от многих знаний многие печали? Наверняка ведь на себе это почувствовали, иначе не оказались бы тут.

– Работай, – угрюмо буркнул глава.

– Да уже, – был мой ответ.

– И что? – не понял тот. – Пару раз погладил, и все?

– Капсула с консервации. Соответственно у нее нет картриджей и источника питания. Аварийный разряжен, требуется его зарядка. А так капсула в полном порядке. Рабочая. В том месте, где вы нашли капсулу, должны были находиться и расходники для нее. Вы ничего не находили?

– Как выглядели расходники? – деловито поинтересовался глава.

– Небольшие коричневые контейнеры. Все, что есть, несите, я разберусь.

– Сейчас все доставят, а пока давай поднимемся, у меня полдник. Врачи рекомендуют, даже специальное меню составили.

Пока прислуга и люди главы суетились, мы прошли в обеденную залу. В доме особо много людей не было. Женщины были, девичьи голоса и смех я слышал постоянно, но увидеть гарем хозяина пока не довелось. Столовая была отделана деревом, мебель тоже самодельная, но сделана с немалым искусством. Профи из местных работал.

Ели мы молча. Мне дали оладьи и стакан свежего холодного молока. Попробовав блюда на вкус, с помощью импланта определил, что те не отравлены и вполне пригодны для еды, так что я вполне спокойно поел. Конечно, немного дико местным было наблюдать, как я, слегка высовывая язык, пробую блюдо, но у меня анализатор на язык был настроен. Молоко жирновато оказалось.

Так же молча после полдника, сразу после незаметного знака, что дал начальник охраны своему хозяину, мы встали и направились в подвал. Теперь в самой комнате и рядом с ней стояло стопками около сотни контейнеров. Неплохо запасся глава, уважаю.

– Нет, это не то, это тоже… А это вообще кто контейнер с парализующими иглами для игольников подсунул? – командовал я прислугой, и те выносили ненужные контейнеры, освобождая для нас больше пространства. Работали, надо сказать, с огоньком. Похоже, ни для кого не было секретом, что мы тут делаем.

Все контейнеры были активны в режиме консервации, что сохраняло содержимое. Я определял, что внутри, по нанесенным маркировкам, так что сортирование шло быстро. Если вскрыть такой контейнер, то обратно систему консервации не активировать, она одноразовой была. Видимо, глава планировал в будущем продать их местной администрации, поэтому трогать запретил, тем более все равно непонятно, что внутри, а что означают маркировки, никто из них не знал.

В принципе я сразу отобрал три нужных контейнера, остальные просто пояснил для чего. Из сотни восемьдесят относились к расходникам медоборудования, остальное левое, видимо принесли для количества. Помещение с капсулой уже освободили, там стояли три нужных мне контейнера, и прислуга убирала обратно на склад то, что оставалось в коридоре. Вот людей заметно прибавилось, помимо главы и его начальника охраны было еще трое, видимо те самые спецы, которых срочно вызвали проверить мою работу. Бывшего пленника не было, он куда-то в самом начале затерялся. Я не я буду, если он сейчас не на допросе. Должна быть контрразведка у местного главы, еще как должна.

Открыв все три контейнера, пришлось подождать минуту, пока консервационная пленка сползет и активируются замки. Открыть было не проблема, что я и сделал. Потом работал стандартно. Вручную открыл приемник и вставил в капсулу батарею. Одной этой батареи хватит для работы капсулы сроком на два года. Активной работы, замечу. В контейнере были еще четыре такие батареи. Потом капсула запускалась, а я стал проводить диагностику. Из другого контейнера я достал один из картриджей для спецочистки и вставил его. После диагностики – капсула показала стопроцентную работоспособность – включил режим очистки. После него вставил необходимые картриджи и, повернувшись к зрителям, спокойно сказал:

– Все работает, нужен доброволец для испытания. Лучше двух и обоего пола.

– Сейчас все будет, – кивнул глава и отдал несколько распоряжений.

Пока тот командовал, ко мне подошли его спецы и засыпали вопросом, но один мой ответ сразу снял все их подозрения и шквал вопросов. Да и на капсулу они поглядывали с интересом. Она разложилась и из шара превратилась в вытянутый банан. Крышка поднялась, и они поглядывали на мягкие валики ложа и на помигивающие индикаторы в изголовье. Работал я дистанционно, не собираясь пока включать ручной режим, мало ли не договоримся. В

дистанционном кроме меня никто не сможет с ней работать. Так вот, ответил я сразу, чтобы от меня отстали:

– У меня симбиот и некоторые базы знаний Древних.

Понятно, после такого ответа я становился целью номер один для местных, но меня их желания не волновали, у меня свои были, да и не боялся я их. Если нужно помочь с активацией некоторого оборудования, помогу, но не за просто так. Каждая работа имеет цену.

Достаточно быстро привели двоих будущих подопытных, мужчину и женщину. Как пояснил глава, это были его садовник с женой. Причем это были добровольцы, которые знали, на что идут, дети были мечтой не только главы.

– Мужчина пусть разденется и сразу ложится, женщина на очереди.

Мужчина лег, крышка закрылась и почти сразу начала открываться, даже минуты не прошло.

– И что, и все? Не получилось? – спросил глава.

– Да нет, все в норме, репродукционные органы у подопытного в порядке. Задача-то плевая стояла. Теперь женщина.

Та, нисколько не смущаясь, разделась и тоже легла в капсулу. Вот с ней пришлось повозиться, проблемы были по женской части. Предположу, что в прошлом женщина имела одну из самых древних работ, отчего и получила такой букет застарелых болезней. Даже если бы ее муж не был стерилизован, то не думаю, что у нее были бы шансы забеременеть. Вообще никаких. Пришлось лечить, куда деваться, нужен был результат.

– Вот что, – когда она вылезла, сказал я. – Вы тут долго будете детей зачинать, так что давайте в соседнюю комнату – займитесь сексом. Главное, чтобы сперма оказалась там, где нужно. Ну, а дальше я с помощью капсулы все сделаю.

– Делайте, что он говорит, – кивнул глава.

Ждать обратно семейную пару пришлось больше получаса, что заметно разрядило обстановку. Уже посыпались шуточки, что нужно идти и помочь ее муженьку, когда они наконец появились. Женщина быстро разделась, но я остановил ее вопросом. Мой вопрос касался и ее мужа, так что в обсуждении участвовали они оба.

– Кого хотите? Мальчика? Девочку? Близнецов? Однояйцевых? Разнояйцовых? Разного пола? Одного пола?

Решили те быстро, поглядывая на недовольного задержкой главу. Выбрали разнояйцевых близнецов, мальчика и девочку. Через пять минут женщина покинула капсулу, и та снова свернулась в транспортный режим.

– Все работает, – указал я главе на подопытных. – Женщина оплодотворена. Проблема с детьми у вас решена, хоть не будете впустую своих баб чпокать. Осталось только все население прогнать через капсулу. Так что насчет договора?

– А как я пойму, что женщина не праздна? – хитро спросил глава.

– У вас на поясе что висит? Стандартный медицинский анализатор. Уже через восемь дней можно будет понять, работает капсула или нет.

– Да он сдох вчера, опять беспилотники прилетали, всю электронику пожгли, но найти работающий не проблема, со следующим товаром доставят, сделаю заявку, – задумчиво ответил глава, после чего посмотрел мне в глаза: – Что ж, идем наверх, обсудим наш договор. Заодно и насчет моих убитых людей решим.

– А вот на это давить не надо. Они напали, я отбился. Ко мне какие претензии? Скажите спасибо, что я решил полюбовно с вами договориться, так сказать, перейти к более близким и конструктивным отношениям, чем просто перебить все ваше селение и забрать то, что мне понравилось. Кстати, я в любой момент могу перейти ко второму плану, если не договоримся.

– Договоримся, не волнуйся, – обнадежил меня глава, поднимаясь по лестнице из подвала на первый этаж. – Нам есть, что тебе предложить… Кстати, у тебя есть пилотские базы Древних? Ты сможешь пилотировать их корабль?

– Так вы и корабль нашли? – хмыкнул я, поднимаясь по лестнице следом и выходя в холл особняка. Следующий за мной начальник охраны главы ни на метр не отходил, следя за всеми моими действиями.

– Ты не ответил на вопрос.

– Ну да, есть, могу пилотировать малые и средние корабли, – подтвердил я и стал размышлять вслух, пока мы шли к личному кабинету главы: – Хм-м, что за корабль вы могли найти? У Древних не так и много судов, что могут производить посадку на планету. Линейка курьеров? Пожалуй, они почти все могут садиться, их обычно держат в ангарах для спасения начальства. Только курьеры – малые суда, максимально возможное количество пассажиров не более шестнадцати человек. Так что у вас за корабль, фото есть или хотя бы описание?

– Что ты скажешь, если я попрошу тебя вывезти с планеты меня и моих людей?

– В принципе возможно, но все зависит от корабля. Посмотреть надо. Да и сейчас покидать планету мне пока не хочется. Я у вас тут себя как дома почувствовал. Вырос в таких же условиях. Мне у вас все привычно, все как родное.

– Интересно было бы знать, где ты родился, – устраиваясь за столом, пробурчал глава, пока я выбирал, сесть в кресло или на роскошный кожаный диван, все же выбрал кресло. – Ты случайно не с Норда?

– Случайно нет.

– Похож очень. Все выходцы с Норда как будто клоны, мелкие детали неотличимы.

– Отец с Норда, а мать с Зории.

– Теперь понятно. Вырос на планете с двойной силой тяжести? Все, кто оттуда, крепкие коротышки. Ты для них немного высоковат, что показывает, что ты с планеты с нормальной силой тяжести, но похоже, последнее время провел на планете с двойным тяготением, не так ли?

– Вы правы, – с уважением склонил я голову. – Все так и есть. Так что там с кораблем?

– Лови файл осмотра.

На рабочем столе моей нейросети замигал значок входящего сообщения. Я проверил его сначала на вирусы, а потом скачал и развернул. Похоже, это оказалась чья-то запись с нейросети «под протокол», причем, судя по времени в углу записи, сделана она почти два месяца назад. Съемка шла в большом подземном ангаре. Искатели проникли внутрь через пролом в стене, причем, судя по свежим сломам в проломе, они же его и проделали, правда, это в кадр не попало. Сам корабль был красив. Метров пятьдесят в длину, цвета темное серебро, с виду похож на американский «стелс». Аппарат стоял на опорах, больше выступающих частей у него не было. Поисковиков, что осматривали машину и радовались находке, больше всего удивило, что у него не было дюз разгонного двигателя, но то, что это корабль, они были уверены.

Когда закончилась запись, я под напряженным взглядом главы откинулся на спинку кресла и захохотал.

– Ты нашел в записи что-то смешное? – задал вопрос глава, нахмурившись.

– Так и есть, – вытирая выступившие слезы, ответил я. – Это не корабль. Это стандартная грузовая платформа для подъемов груза на орбиту со встроенным транспортным лучом на грузовые суда, причем еще свернутая в транспортное состояние. Кстати, я мог бы это понять и по виду ангара, потому что это не ангар. Это кабина грузового лифта.

– Думаешь, есть склады внизу?

– Не знаю, что там внизу. Сами выясняйте, – отмахнулся я. – Что у нас по договору?

– Ты сам должен понять, что пока не будет доказательств, я на сделку пойти не могу. Тебе выделят номер в гостинице на пару недель.

– Этого не требуется. Меня больше интересует капсула. Раз она свободна, хотелось бы под медикаментозным разгоном поднять свои базы. Тем более у меня есть недоученные базы Древних, а тут такая возможность их подучить. В таких капсулах обучение идет куда быстрее, чем в капсулах Содружества, вы уж мне поверьте. Так что лягу и через восемь дней покину ее. Там уже и пообщаемся, когда у вас будут все доказательства, что капсула работает. Если потребуется поднять меня раньше, просто постучите по крышке капсулы, я так ее настрою, что она закончит обучение раньше, после сигнала. Договорились?

– Меня это устраивает, – кивнул глава.

– Вот и хорошо.

Встав, я подхватил рюкзак, что поставил рядом с креслом, и в сопровождении начальника охраны направился обратно вниз. Глава сидел в кресле, о чем-то крепко задумавшись, так что на наш уход он почти не отреагировал. М-да, судя по всему, мое сообщение, что находка не корабль, сильно ударило по старику, вот теперь по внешнему виду ему можно дать все те двести лет. Видно, серьезные планы насчет него строил, а тут такой пшик.

– Рюкзак можно тут оставить, – указал на небольшие шкафчики начальник охраны главы.

– Все свое ношу с собой, – отказался я.

Мы спустились, и я снова активировал переход капсулы из транспортного состояния в рабочий режим. Сбоку открылась ниша, и я убрал рюкзак в нее. Потом разделся, убрал часть амуниции, а грязнее белье из рюкзака и форму отдал начальнику охраны, попросив, чтобы ее постирали. Все мясо тоже отдал. Чтобы не испортилось. Только после этого я лег в капсулу и, настроив ее, дождался, когда крышка опустится, и провалился в режим обучения.

Разбудили меня раньше, не через восемь дней, как я настроил капсулу. Судя по таймеру, что продолжал отсчет, с того момента, как я лег обучаться, прошло пять дней и восемнадцать часов. Но за это время я полностью поднял одну из баз Древних с четвертого ранга до пятого и даже начал учить шестой. Ничего себе скорость обучения, капсулам Содружества такое и не снилось. После такого

обучения одно я понял точно, без подобной капсулы я планету просто не покину. Да и других рабочих ништяков побольше бы найти нужно. Надеюсь, на складе их хватает. Хм, интересно, почему меня так рано подняли?

Когда крышка поднялась, я, к своему удивлению, обнаружил, что помещение, где находилась капсула, пусто, да и свет был дежурным. Не ярким. Но тут подвал, похоже, в очередной раз тряхнуло, и я понял, почему сработала автоматика капсулы на экстренный вывод меня из режима обучения. Вывалившись из капсулы, я схватил рюкзак из открывшейся ниши – похоже, зря я отдал свою одежду стирать, – пока капсула снова сворачивалась в транспортное состояние, выскочил из комнаты в коридор. Тут тоже дежурное ночное освещение. Кстати, по часам снаружи должен быть вечер. Когда я ложился учиться, уже стемнело.

В холле мне попался перепуганный слуга, который промчался куда-то в сторону кухни. Я же выбежал на крыльцо и обнаружил тут почти всех жителей этого дома – хозяина и его охрану. Гарема, к сожалению, снова тут не оказалось.

– Что происходит? – тут же спросил я, но никто ответить не успел, на орбите вспыхнула и погасла яркая звездочка, отчего я машинально сказал: – Реакторы рванули.

– Ты чего вскочил? – мельком обернувшись, спросил глава, в его руке дымилась чашка с каким-то напитком.

В это время из дома выскочил тот слуга, с которым я в холле столкнулся, и поставил стул для главы. Так вот за чем он бегал.

– Автоматика капсулы посчитала сотрясение почвы за попытку пробудить меня. Я слишком высокую чувствительность поставил. Так что происходит? Корпорантов кто-то гоняет на орбите?

– Не кто-то, а флот Антрана. По всем каналам сообщение идет, чтобы никто не вмешивался и не оказывал сопротивления.

– Хм, спустя шесть дней с прибытия моего транспорта атаковали. Уж не он ли притащил за собой этот хвост? А что так грохнуло, отчего долина тряслась?

– Упало что-то в лес неподалеку, видимо обломки одного из кораблей. Завтра утром пошлю людей, может, что-то найдут, сегодня не успеют.

Осмотревшись, я согласился. Вечер еще не вступил в свои права, но пока соберутся, пока выступят, вот и ночь придет. Зато за ночь можно хорошо подготовиться. Пока я осматривался, глава велел слуге принести мою одежду, чтобы я не сверкал тут голым задом.

– Что-то мне вся эта ситуация не нравится. С корпорантами проще было, с их безалаберностью находиться на планете и смыться с нее проще простого, а вот флотские наведут в системе порядок. Уйти сложно будет, – проворчал я. – Да и вообще находиться в вашем селении мне небезопасно, сваливать нужно. Сейчас соберусь и ноги сделаю.

– Погоди, а наш договор?

– Какой договор? – искренне удивился я. – Нет у нас никакого договора, сами дотянули, а сейчас у меня времени нет. Наверняка стукачи корпорантов у вас в селении имеются, не могут не быть. Флотская СБ – серьезная организация, сто процентов все контакты приберут. Когда они возьмутся за дело, то быстро выйдут на меня, а я работать на чужого дядю не собираюсь, свобода дороже. Так что будем прощаться.

Слуга уже принес мне одежду, поэтому последнее я говорил, когда уже натянул белье и застегивал одежду. Осталось обувь надеть.

– Думаю, все-таки ты задержишься, – задумчиво посмотрел на меня глава. – Я не угрожаю, не поглядывай так зло вокруг. За последние дни вывоза со склада так и не было, и он переполнен. Мои люди продолжают откапывать разные артефакты в уничтоженном природой поселении Древних. Находок много, и хотя часть артефактов явно повреждена коррозией, многое еще можно использовать. Так что, пока наверху идет передел собственности, поработаем на благо друг друга?

– Хм, считай, заинтересовали. Обсудим подробности договора?

– Есть что предложить?

– Я настраиваю работу капсулы на ручной режим, там голографический пульт управления, любой врач сможет управлять им. Правда, вы не знаете язык Древних, но я напишу, что означает та или иначе позиция, дальше сами разберетесь. За это весь склад мой. В смысле, что мне приглянется, то я и возьму. Устраивает?

– Да, устраивает. Все равно ты все вынести не сможешь.

– Посмотрим, – загадочно улыбнулся я.

– Начнем с меня и моих жен. Нужно убрать эту закладку и проделать ту же процедуру, что и с женой садовника, это реально?

– Это не от меня, а от вас зависит. Сможете покрыть столько жен?

– Действительно, – на несколько секунд задумался тот. – Хорошо, нужно помочь с оплодотворением нескольким любимым женам. Так нормально?

– Количество опять-таки от вас зависит.

– Значит, договорились. Идем в подвал?

– Да, идем. Кстати, кушать хочется.

– Я распоряжусь, все принесут на место.

Мы спустились в подвал, и я активировал открытие капсулы. Она снова развернулась, и глава лег в нее, устраиваясь на влажных после чистки валиках.

– Кстати, почему вы так легко согласились пройти процедуру без подтверждения? – поинтересовался я, облокотившись локтем о поднятую крышку капсулы.

– Анализатор я уже получил, тот показал сегодня утром, что с пятидесятипроцентной вероятностью жена садовника беременна. Мне этого вполне хватило.

– Понятно, – кивнул я и активировал закрытие капсулы.

Процедура прошла нормально. После нее глава, одевшись, поспешил наверх, а в капсулу с разрешения хозяина лег его начальник охраны. Когда он ее покинул, в сопровождении бойцов охраны начали спускаться первые девушки из гарема главы. Что ж, слухи не обманули, глава явно выбирал себе самых красивых и молодых. Интересно, за что они попали сюда? Наверняка часть, как и я, по невезению, попались охотникам корпорантов.

Работал я как на конвейере. Пара девчат, потом один из охранников, снова девчата, и так дальше. Чуть позже вернулась одна из жен главы в сопровождении начальника охраны. Хозяин уже успел с ней поваляться в постели, так что нужно было сделать то, о чем договорились. Установка была на мальчика. Не проблема, сделал. После снова девицы, так что я продолжил работать. Причем чуть позже подошли два местных врача. Оказалось, в поселении вполне нормально существовала клиника. Правда, работал пока один корпус, второй достраивался, но персонал был. Вот двое из врачей и прибыли для учебы. Делать нечего, показывал, что и как, при этом не отрываясь от дела. Весь гарем главы уже прошел через процедуры, как и вся его охрана, и, похоже, потянулись видные люди самого поселка со своими женами или наложницами. Старик меня удивил, он смог окучить аж четверых своих жен, или наложниц, уж не знаю, кто они ему. Установки были три мальчика и одна девочка, близнецы ему не нужны были. Среди других клиентов были такие, кто хотел получить детей побыстрее. Я провел еще одиннадцать операций по оплодотворению. Чаще всего заказывали пару мальчик и девочка.

Прямо тут же я и поел, тут же учил врачей общаться с капсулой, переведя ее на ручной режим. Последних двадцать человек, что мужчин, что женщин, они отработали оба, по очереди набивая руку. В подвале я провел уже больше четырех часов, смену подготовил, так что пора потребовать свою плату. Начальник охраны, который не покидал помещение и следил за происходящим, кивнул и пообещал передать главе. Через пару минут посланный им охранник вернулся и пригласил следовать за собой. Что примечательно, начальник охраны остался внизу. Меня сопровождал только посыльный. Рюкзак я не забыл, он всегда при мне был. Вещь нужная, потерять не хотелось бы.

Пообщавшись с усталым главой, я получил доступ к складу, и тот же посыльный повел меня к соседнему зданию. Тут идти было метров четыреста до комплекса складов. Действовал пока один склад, но к нему пристраивали еще два, чтобы

получилась буква П. Уже совсем стемнело, ночь опустилась на землю, но это нисколько не мешало нам дойти до склада, у посыльного был фонарик. Там меня уже ждали, причем завскладом я знал. Он с четырьмя наложницами проходил у меня процедуру, причем потом женщины снова приходили, так что через девять месяцев его можно будет поздравить с прибавлением в семействе.

– Список есть? – поинтересовался я.

– Имеется, – протянул тот мне свой планшет, где уже высвечивался список того, что было на складе. – Я настроил поисковую строку, но сразу хотелось бы сказать, мы почти и не знаем, что у нас имеется. Дело в том, что нам известно процентов восемь из всех находок. Остальные так и отправляем на орбиту как неизвестные артефакты.

– Это хорошо, – кивнул я. – Значит, есть на что посмотреть. Список списком, но я предпочитаю сам поглядеть, что у вас есть.

Вернув планшет хозяину, я кивнул на большие и закрытые ворота склада, попросив их открыть. Охрана у ворот на нас особо не смотрела, раз завскладом здесь, значит, так и надо. Сами ворота открывать не стали, хватило калитки, чтобы пройти внутрь.

– Два месяца назад закончили с прокладкой освещения по складу. Так что тут даже ночью светло как днем. Раньше даже с факелами работать приходилось, – сообщил завскладом, проходя первым и включая освещение в щитке слева от входа. – Прошу, берите, что хотите. Хоть весь склад выносите. Соответствующее разрешение я уже получил.

– Не беспокойтесь, уж я-то выберу, – усмехнулся я и, посмотрев на ближайшие стеллажи, удивленно спросил: – Так вы их не общей кучей складывает, а еще и классифицируете?

– У меня шесть помощников, они перебирают все свежие находки и разносят их по складу, укладывая на стеллажи. Одинаковое к одинаковому. Хотя мы и не знаем, что это такое.

– Ясно. Как выглядят инфокристаллы Древних, знаете? Считыватели?

– Да, их знаем. Они у нас по отдельной тарифной сетке идут при торговле с тюремной администрацией. Это у нас все отдельно, третий ряд с восьмого по двенадцатый стеллажи.

Мы прошли к нужному ряду, и я стал изучать выложенное на стеллажах добро. Считывателей было не так и много, правда, к ним затесалась пара предметов бытового применения, внешне действительно на них похожих, но ничего общего не имеющих. Так вот, считывателей было на стеллажах семнадцать, приличное количество. Причем одиннадцать из них все еще в режиме консервации. Остальные не рабочие, время сделало свое дело. Это не космос, на планетах сумасшедшая коррозия. Всего было представлено три модели, но на две я даже смотреть не стал, а сразу взял один из приборов, универсальный армейский считыватель модели «Деокан» с несколькими дополнительными функциями, которых не было на других считывателях. Например, на этом даже фильмы смотреть можно, в нем был встроенный галопроектор с эффектом присутствия.

Как только режим расконсервации был закончен, я содрал пленку и, взяв считыватель в руку – он по виду был похож на широкий браслет-наруч, – застегнул его на запястье левой руки. Почти сразу на рабочем столе появилась надпись:

«Обнаружен армейский считыватель модели «Деокан». Разрешить подключение?»

«Да», – был мой ответ.

«Заряд батареи считывателя – ноль, разрешить зарядку с тела носителя?»

«Да, разрешить».

Пока считыватель заряжался от меня, я продолжил путь мимо стеллажей. На следующих полках, а их было четыре до самого потолка склада, находились россыпью инфокристаллы. Для них было отведено много места, но кристаллы заняли всего четыре полки одного стеллажа, они россыпью лежали в двадцати двух небольших контейнерах. Видимо, это самая частая находка среди других артефактов.

– Неплохо, – заглянув в открытые контейнеры, протянул я. – Однако я тут могу задержаться не на один день, выискивая крупицы золота среди них. Вот что, позже этим займусь, пусть считыватель пока зарядится. У вас есть другие находки? Меня интересуют шары от метра и ниже. То есть предметы, свернутые в транспортное состояние.

– Имеются. Они складированы дальше у левой стены, – кивнул завскладом и стал показывать, куда идти, поясняя на ходу: – Раньше их много приносили, но за последние дни таких находок было мало, всего с два десятка, двадцать три, если быть точными.

Честно говоря, меня удивляло, что завскладом, имея помощников, на которых это можно свалить, сам со мной работает, но видимо, тут был какой-то его интерес, другого объяснения я не находил. Мы прошли к левой стене склада, и тут я на утрамбованном земляном полу действительно обнаружил с два десятка разнообразных шаров. Сопровождающий присел на одну из полок, вытирая лицо платком, было душновато, а я стал обходить шары. В большей части те механизмы, что встречались мне, были не интересны, хотя была бы возможность, я бы их прихватил, пока не повстречалась первая находка. Это была медицинская капсула. Того же производителя, но не такая, как у главы в подвале. Более совершенная, с несколькими дополнительными функциями. Модель «Хоик». Пять в одном: хирург, реаниматор, лекарь, диагност и учитель.

Я ее приметил, но как возможное приобретение. Не на себе же носить этот довольно большой, весивший полтонны шар? Вот следующая находка сразу сняла все вопросы. Почему? Так я обнаружил, что через два шара от медкапсулы спокойно себе покоится малая грузовая платформа планетарного базирования. То есть если я ее активирую и запущу, проблем с вывозом того, что мне нужно, не будет, даже капсулу заберу со всеми расходниками. Это по названию она малая, а на самом деле довольно крупная платформа, можно многое увезти. Еще бы, максимальная масса груза – десять тонн. Те, что используются в космосе, конечно, меньше и могут поднимать не более пяти тонн, а тут планета, стандарты другие. Это меня порадовало.

Еще больше порадовало, что у завскладом был полный порядок на подведомственной территории. То есть в его планшете была вся информация по этим находкам. Даже описание всего, что нашли вместе с платформой и капсулой, и где это хранится. Даже фото были. Быстро пролистав фото, я нашел все, что мне необходимо, и, пометив контейнеры, что нужно принести, попросил

сделать это как можно быстрее. Тот обещал все сделать в точности. Он подозвал людей – двое ожидали у входа, когда их позовут. Вот и пригодились. Пока они переносили контейнеры ко мне, я запустил открытие приемных гнезд у капсулы и платформы и, когда принесли нужные контейнеры, снял с них режим консервации, достал источники питания и вставил в приемники. После этого запустил у оборудования режим вывода в рабочий режим и полную проверку всех узлов. На это уйдет минут пять, так что, пока платформа проводила проверку да и капсула была в тестировании, я продолжил обход склада. Крупные шары я осмотрел, больше ничего интересного не было, поэтому мы направились осматривать меньшего размера, эти уже не на полу находились, а лежали на стеллажах.

Платформу я разворачивать не стал, иначе она в тесноте склада все свернет, вот выкачу ее наружу, и там пусть разворачивается. Кстати, нужно отдать приказ сделать это помощникам завскладом, пока они свободны. Парни пошли выполнять данное им поручение, ну а мы стали прогуливаться рядом со стеллажами. Видимо, то место, где работали искатели поселения, находилось где-то в бывшем промышленном районе, потому что большая часть предметов была из той категории и мне просто не требовалась, не к чему приложить. Первая находка – это универсальный технический дроид модели «Стар». Именно дроид, а не дрон. Как известно, дроиды – это робототехнические механизмы для работы в космосе, а дроны созданы для работы на поверхности планет. Так было у Древних, так делали и в Содружестве. Кстати, эта модель дроидов считалась устаревшей даже в те времена, однако была любима техниками за отличную компоновку и работоспособность. Оборудование, сделанное на века. Я бы даже сказал, на тысячелетия, чему сам свидетель.

Что тут на планете делал этот дроид, было непонятно, но он мне мог пригодиться. К сожалению, когда его нашли, никакого контейнера с питанием для него рядом не было, но меня это нисколько не обеспокоило, внутри есть встроенный источник питания, нужно его лишь зарядить. Подхватив шар дроида, тяжелый, килограммов восемьдесят, хотя в высоту шар был сантиметров тридцать, я направился к выходу. Оба помощника уже выкатили шары платформы и медкапсулы наружу, так что появился я вовремя. Сразу же активировав разворачивание платформы, я не стал ожидать окончания этой процедуры, на это потребуется около часа, а, положив шар с дроидом рядом с капсулой, направился обратно. Первые находки были очень нужными, и я надеялся, что фарт меня не оставит и я найду все, что может пригодиться.

Побегав среди стеллажей, я больше технических дроидов не нашел, вернее были, но для обслуживания промышленного оборудования. Остальные шары как раз и были ими, вернее комплектующими. Если бы я ставил себе задачу собрать завод или производственную цепочку, меня бы заинтересовали детали на складе, а так совсем не интересно. Все же еще одна находка была. Как я уже говорил, все артефакты доставляли откуда-то из промышленного района, так что особо смотреть тут было ничего, но среди шаров оказался свернутый в транспортное состояние патрульный дрон. К боевым его отнести сложно, его функции именно патруль и охрана территорий. Оружие больше не летальное. Единственное летальное – это зенитная установка на базе турели ПКО. Машина не универсальная и жестко заточенная под определенные функции. В принципе, раз нет ничего другого, мне тоже сгодится, охранять будет меня во время сна, да и имущество теперь под охраной, если что, оставлять можно. При всех своих недостатках машина достаточно надежная и хорошо бронированная.

К счастью, источники питания к нему были, более того – унифицированные, которые подходили и моему техническому дроиду. Так что и эта проблема решена. Этот шар помощники отнесли к разворачивающейся платформе вместе с контейнером с батареями питания. Ну, а я направился дальше. Среди кучи разнообразных планшетов я нашел тот, что был рабочий. Армейских не было, но нашел инженерную машинку. После процедуры расконсервации и запуска, батареи нужные в наличии были, я убрал планшет в карман формы. Машинка была с чистой памятью, со стандартными установками, явно с завода. Видимо, тоже с найденных складов. Почти все артефакты, что имели консервационную пленку, были со складов. Что не имели, давно уже умерли и интереса ни для кого не представляли. Но их все равно охотно брали на обмен. Корпоранты гребли все под себя, что твой пылесос.

Следующие два часа я занимался с инфокристаллами, поднося их к считывателю и узнавая, что держу в руках. Лишь один раз я прервался, когда платформа полностью вышла на рабочий режим. Как и другое оборудование, к счастью, оно не имело привязок к владельцам, поэтому я и привязывал их к себе, к своему симбиоту. Там же развернул патрульного дрона и технического дроида, вставив источники питания. Они начали выходить на режим, а я вернулся на склад. Чуть позже технический дроид убрал шар с медкапсулой в грузовой отсек платформы, которая едва слышно стрекотала, зависнув в полуметре от поверхности земли.

Мне принесли отдельный пустой ящик, поэтому если какой кристалл меня заинтересовывал, то я убирал его в этот ящик. Брал все, что можно, все базы знаний любого направления, даже если они мне нафиг не нужны. Как и ожидалось, большая часть баз знаний были бытового применения и промышленного. Техники, для инженера несколько было, охраны крупных промышленных объектов. Даже управление фабрикой, администрация, бухгалтерия и остальное. Базы по юриспруденции меня тоже не интересовали, но я их собрал. Разве что вызвала вспышку интереса база «Империя Зтов, язык, письменность и обычаи». Вот ее я сразу вставил в приемник и закачал на нейросеть. При любой возможности выучу.

Тут стоит немного отвлечься, чтобы пояснить свой интерес к этой базе. Дело в том, что язык Древних я знал постольку-поскольку. Специальной базы, как сейчас, не было, язык я учил по боевым, техническим и инженерным базам. Там давали небольшие знания, чтобы я не плавал в новых умениях. Но как я уже говорил, знания языка и письменности были специфичны и больше касались того, в чем и были особенности такой базы. Так что знания языка у меня были больше однобокими. Честно говоря, я больше знал письменность, чем мог на нем говорить. Так что находка меня изрядно порадовала. Нужно ее обаятельно изучить. О, и пару фильмов нужно взять, буду практиковаться в языке, повторяя за героями фразы.

За эти два часа я проверил всего три контейнера из двадцати двух с кристаллами. В большинстве мусор, базы знаний встречались едва ли в каждом сороковом кристалле. В основном там были фильмы, художественные или документальные, образовательные, вплоть до порно. Даже записи отдыха ранее живших тут людей были. Брать не стал, ни к чему они мне. Так вот, я закончил с третьим контейнером и принялся за четвертый, когда от входа подошел завскладом:

– Все стихло. Похоже, бой наверху окончился.

– Я вообще удивлен, что корпоранты оказали сопротивление. Тем более государственному военному флоту. Думаю, тут не бой был, а попытка прорыва, чтобы уйти в империю. Защищать планету они бы не стали. Видимо, последние находки на планете были таковы, что они решили вывезти их во что бы то ни стало.

– Возможно, и так, – согласился тот со мной и сел рядом.

Устроился я с удобствами. Мне принесли стул, поставили рядом контейнеры и ящик, так что я достаточно быстро работал, да еще с некоторым комфортом.

– Что у главы?

– Все так же, длинная очередь страждущих. Боевые подразделения уже все прошли через эту процедуру, все девчата из веселых домов тоже. Сейчас управленцы проходят, потом уже и до простого люда дело дойдет. Кстати, глава пропустил без очереди как подарок и в качестве благодарности нескольких искателей. Это они нашли капсулы, да и другие интересные находки числятся за ними.

– Хороший у вас глава, знает, что делать в нужное время.

– Это точно.

– Кстати, сам как сюда попал?

Такие вопросы тут было не принято задавать. Прошлое остается там, а тут настоящее, и людям дается еще один шанс начать жизнь с чистого листа. Чуть помедлив, завскладом ответил:

– После суда в камеру, потом потерял сознание, очнулся на транспорте на орбите этой планеты, – после чего криво усмехнулся и спросил: – Хочешь знать, почему меня к пожизненному приговорили?

– Не особо, но выслушать могу. Скучно тут у вас.

– Маньяк я. Серийный.

– По кому работал? – косо посмотрев на него, задал я вопрос, ни на секунду не прерывая свою работу.

– По детям, – коротко ответил он и отвернулся, после чего глухо сказал: – Мне после суда мозгоправы установки сделали, так что теперь меня это не интересует.

– Глава знает?

– Знает.

Дальше разговор как-то скомкался, завскладом немного посидел и ушел к воротам, где стал разглядывать звездное небо, а я так и продолжил работать. Общаясь с этими людьми, я как-то стал забывать, что большая часть из них попала сюда за дело, вот сейчас мне это ясно напомнили. Люди, конечно, пытаются быть другими, подстраиваясь под новый мир, но душа-то остается прежней. Тут еще ничего, это я не бывал в селениях, где царит анархия и закон сильного.

Разогнувшись, я посмотрел в сторону ушедшего завскладом и решил сменить работу. Временно, а то тело затечет. Оставив контейнеры с кристаллами на месте, я направился в сторону стеллажей, где во множестве находились разные контейнеры. Мы уже договорились с завскладом, что я буду описывать, что за маркировка стоит на том или ином контейнере, мне это ничего не стоило, так что рядом шагал помощник с планшетом и все за мной записывал. Я за это время подобрал себе расходники к капсуле, для платформы по мелочи нашел запчасти, для дроида и дрона. Неожиданно дополнительный комплект вооружения для полицейского дрона нашел, не летальное, правда, но подавитель мощный, и его вполне можно поставить на моего патрульного дрона. Среди контейнеров я нашел даже два комплекта дома колонизатора. То есть после активации разворачивается временное жилище, где люди могут жить, пока нормальный дом не построят. Такой дом может простоять пятьдесят лет. Обычно переселенцы из них потом делают или гостиницы для приезжих, или сараи, ну или хлев для скотины. В принципе нормальные дома типа барак. То есть длинный такой дом с шестью квартирами в нем, у каждой свой вход. Санузел, кухня, пара спален, гостиная и общий зал – вот что было в каждой квартире. Находка интересная, я ее завскладом показал, который сразу заинтересовался. Несмотря на довольно масштабное строительство, на котором был задействован почти весь город, домов все же не хватало. Правда, отдавать находки я не собирался, мне они и самому могут пригодиться. Тем более такая редкость, комплект переселенца. В общем, оба контейнера были отправлены на платформу, которую уже охранял мой патрульный дрон. Постепенно грузовой отсек платформы пополнялся, почти до пяти тонн дошел.

Как оказалось, такие комплекты еще были, нашли семь. Два я себе прибрал, остальные с барской руки разрешил оставить местным. Склад, пока я в нем

находился, числился за мной, и все тут принадлежало мне, так что я был в своем праве. Вот отберу себе все, что нужно, тогда он вернется под их руку, а пока пусть не наглеют. Как я и думал, завскладом, который убегал на доклад к главе, быстро вернулся и попросил развернуть эти бараки у них в поселке. Платой была за это молодая девушка из последнего набора.

– Не интересует, мало ли, за что она сюда попала, – отмахнулся я. – Так помогу, и надеюсь, если будет такая ситуация, в будущем вы поможет мне.

– Это обязательно, – серьезно кивнул тот.

– Ладно, вы пока выбирайте, где их поставите, и подумайте, что делать с остальным оборудованием.

– С каким остальным? – споткнувшись у входа, удивленно спросил завскладом, обернувшись. – А разве там кроме бараков с квартирами еще что-то есть?

– Конечно, это же комплект переселенца. Там есть мобильные энергоустановки, можно сказать реакторы. Питания должно хватить лет на пять. В каждом комплекте по электростанции. Мощности хватит на пять таких бараков и еще останется. С запасом делают. Плюс водонапорные башни. Воду сами подведете, это переселенцы делать должны, насос и трубы идут в комплекте. Канализация, соответственно, тоже.

– Это все?

– Да, это же комплекты для жилья. Остальное в других контейнерах, только у вас их нет.

– Интересно, откуда они появились на том складе?

– Это я и так отвечу, – отмахнулся я, вернувшись к просмотру кристаллов. – Скорее всего, они попали на склад путем махинаций завскладом. Уверен, ни по каким документам они не проходили. Хотя действительно интересно, для чего они ему были нужны. Может, на будущее запасал?

– Может быть… Ладно, я к главе и главному архитектору города. Нужно же решить, куда воткнуть эти бараки и с остальным что делать.

Следующие три часа меня никто не беспокоил. Я уже просмотрел шесть контейнеров, до трети наполнив кристаллами с базами свой ящик, и как раз встал, чтобы размяться и еще раз прогуляться по складу, чтобы посмотреть полки, мало ли что на глаза попадется. Именно в это время надо же было вернуться завскладом! Да еще он был не один, шел в сопровождении невысокого мужчины. Возраст не скажу, тут сложно определить. Им оказался главный архитектор, который уже набросал на схеме поселка, куда поставить бараки. Как оказалось, их решили разместить на окраине в одну линию, образовав еще одну улицу. Одна водонапорная башня и одна электростанция будут установлены для питания этих бараков. Остальные станции и водонапорные башни будут остановлены в других местах города. Башни задействуют, чтобы во всех домах была вода. А то насосы не справляются, а вот с энергостанции заглушат. Это резерв на будущее. Главное, чтобы они были развернуты и переведены на ручное управление. Гидроэлектростанции пока хватало для поселка, так что новинки на будущее.

Обсудив развертывание бараков, я согласился приступить к работе немедленно, тем более как раз активация не займет много времени, это разворачивание будет длиться шестнадцать часов, согласно сопроводительной инструкции. А там уже без меня справятся. Тем более я собирался все перевести на ручной режим. Мы вышли из склада, и я пригласил жителей городка, что меня сопровождали, прокатиться на платформе, тем более мне самому было интересно ею поуправлять. Делал я это в ручном режиме, так как базы по управлению подобной техники у меня выучено не было. Одно радовало, я нашел три базы знаний, в том числе «Ремонт и управление наземной грузовой техникой» второго ранга – в нее входило умение управления и такой платформой. Одна база уже была залита мне на нейросеть, осталось выучить, а пока только ручное управление.

Первая активация барака еще была интересна своей новизной, но уже дальше интерес как-то пропал и начало отдавать рутиной. Я аккуратно укладывал кирпичи будущих бараков именно в тех местах, где указывал архитектор, и активировал. Поставил энергостанцию и водонапорную башню. Все это начало, постепенно расширяясь, принимать окончательный облик, строительные наноботы активно работали. Но как я уже говорил, дело это было не быстрое. Потом мы покатались по городу, где я разворачивал или водонапорные башни,

или энергостанции. Трубы и провода должны появиться рядом с этими объектами в контейнерах, когда закончится разворачивание. Об этом я сразу сообщил архитектору. Все, дальше его работа. А я полетел обратно к складу – продолжать поиск интересных предметов.

Надо сказать, что к рассвету, который я назначил временем отбытия, находки все же были. К сожалению, никаких боевых скафов, бронекомбезов и чего-то подобного я не нашел, хотя и активно искал. Были комбезы технарей и разного персонала, что работают на крупных производствах, но ничего хорошо защищенного не имелось, мне они были не нужны. Поэтому я и ходил в своей трофейной форме. Кстати, карабин и нож мне вернули, даже боезапас подкинули.

Находки было всего три, что привлекли мое внимание и которые были отправлены на платформу к остальному грузу. Первая – это единственный пищевой синтезатор Древних, который я нашел на складе, причем в режиме консервации, то есть рабочий. Правда, других не было, даже поврежденных. Видимо, если и были, то с другими партиями артефактов были отправлены на орбиту. Кофры с картриджами для синтезаторов я встречал часто, но смысла их брать не было без самого прибора. А вот теперь тот был, так что набрал всяких, в основном универсальных картриджей. Между прочим, пищевые картриджи Содружества тоже вполне подходили для синтезаторов Древних. Эту машинку можно было запитать от платформы, там был мощный генератор, хватит, так что проблема добычи пищи для меня решена. Мало ли сложится такая ситуация, когда добыть ее будет невозможно, хотя свежую дичь я и любил. Все же вскормлен был на ней, сын охотника как-никак.

Вторая находка меня озадачила и удивила, как и в случае с кофрами переселенцев. Это был полицейский сканер, причем не ручной, а для установки на служебные платформы. Их использовали во время больших широкомасштабных поисков. Он настроен на поиск живых объектов, взрывчатки, оружия. Гнезда для него на моей платформе, конечно же, не было, но не проблема, в корфе со сканером все крепления имелись, и дроид уже начал установку, подключая сканер к питанию и компу платформы. Правда, у того не было программы для использования этого оборудования, придется самому писать. Надеюсь, справлюсь. Тем более в кофре оказались к тому же в комплекте две базы знаний для работы с этим оборудованием, я про сканер. В путешествиях по планете мне он точно пригодится. Это, конечно, не поисковый

сканер техника, функции другие, но и он может помочь, тем более это был не слабый ручной, а вполне серьезное оборудование.

Третья находка только порадовала, уже не озадачила. Это была малая гражданская прогулочная субмарина в свернутом состоянии. Почему-то она со всеми расходниками и блоками питания хранилась не в своем родном контейнере, но процедура консервации была проведена как положено, так что это оборудование дожило до наших дней, и это не могло не радовать. Честно говоря, из-за неродного контейнера я бы ее и не нашел, но сам контейнер по маркировкам был от медицинских картриджей, и когда я их себе отбирал, сунулся, а тут субмарина. Сразу руки зачесались проверить остальные контейнеры, все ли там внутри как указано по маркировкам, но не хотел подвергать риску отношения с местными за порчу имущества. Там, наверху, больше всего платили за оборудование с неповрежденной консервационной пленкой.

Проверив субмарину – отклик был, – я закрыл контейнер и велел нести его на платформу. В этот раз действовали помощники, которых мне выделили, не сами, попробуй подними полтонны, а использовали погрузчик, что стоял в углу. Именно им, похоже, проводились все тяжелые работы.

На этом было все. Со склада я забрал все, что мне приглянулось. Помимо этого я попросил пополнить мне запасы специй. Оказалось, это один из постоянных заказов, так что мне выделили небольшой запас. Мне его на год точно хватит. Когда я подлетел к дому главы, управляя платформой, тот вышел меня встречать.

– Уже улетаешь? – спросил он, с интересом посмотрев на нагромождение ящиков, металлических шаров и остального имущества, что находилось на грузовой палубе платформы. Сам я сидел в кресле оператора.

– Пора. Чего звали?

– Когда ты отбирал себе вещи на складе, неподалеку сел челнок. Мои люди смогли перехватить всех. Это были ученые с исследовательского судна. С того самого. Оказывается, капитан судна сам перевел реакторы в режим взрыва, действовал по инструкции, когда была попытка взять его на абордаж. Спасательные капсулы, челноки и боты с него разлетелись по всей планете.

– Думаешь, будут искать? – сразу понял я, о чем он.

– Ученые корпорантов за последние годы получили огромный опыт. Безопасники их так просто не отпустят. Будут искать. Смотри не попади в их сети.

– Понял, благодарю за предупреждение, буду осторожен.

– Тогда пока, канал для связи, если что, обговорили, – кивнул глава и, когда я стронул платформу с места, сказал: – Спасибо, что помог разобраться, что у нас есть на складе.

Молча кивнув, я дал ход и увеличил скорость платформы, одновременно поднимая высоту полета, платформа летела в пяти метрах от поверхности земли. Потолок таких платформ – сорок метров, но через лес мне все равно не перелететь, он выше, значит, только дороги. В степи будет проще, там мне дороги не нужны. Да и тут дорогой я не пользовался, а летел над вспаханным и засеянным чем-то полем, срезав угол.

Среди находок было несколько байков. Вот на них можно было подниматься и до километра, да и скорость до шестисот километров в час. Сильнее нельзя, сдует. Я взял себе два, спортивный и грузовой, проверил на отклики и подобрал к ним расходники и батареи питания. Жаль, что как я ни искал, но специальных костюмов к ним найти не смог. Без них я даже до ста разогнаться не смогу, ветер помешает. Но на всякий случай пусть будут. Я их, конечно же, не разворачивал, проверил на отклик и так погрузил. Времени с ними возиться не было.

Спортивная машина была чисто гражданской поделкой, тут главное – скорость и сам полет. Возможно даже, эта машина создана для гонок, что проводились во времена расцвета империи Зтов. Вторая тоже гражданская, но сделана на базе армейского грузового байка, транспортера. Вместимость у него была не такой уж большой – пилот и четыре десантника. Обычно эти машинки использовали разведчики или бойцы передовых дозоров. Еще их применяли для эвакуации раненых. У меня же была грузовая гражданская модель на базе того же байка. То есть надежность и достаточно мощная силовая установка. Скорость максимальная в пятьсот километров в час. Грузовой отсек расширен, в отличие от его армейского собрата, но не в убыток скоростным обводам и скорости. Просто база байка удлинилась назад. Грузовая возможность этого байка – две

тонны, а не одна, как у армейского. В принципе вот и все. Нужно лишь чуть позже активировать один из них, чтобы было под рукой средство спасения, мало ли что. А то на складе не до того было. Ладно, хоть почти все кристаллы перебрал. Практически полный ящик с базами знаний Древних набрал. Конечно, большая часть шелуха, но пусть будут. Главное, не битые и вполне рабочие. А байк я грузовой запущу, чтобы забрать с собой самое ценное, опять-таки если что.

Платформу я, естественно, направил в сторону дороги, по которой мы шли к селению с тем бывшим пиратом, которого я больше с тех пор не видел, и не знаю, что с ним. У входа все так же находился блокпост с шестью солдатами, усиленный крупнокалиберным пулеметом. Они лишь помахали мне, когда я пролетал мимо. Судя по группе солдат, что шли отсюда по дороге к селению, только что произошел развод.

Снизив высоту до метра и сбавив скорость, я влетел в темень рукотворного туннеля. Как мне пояснил бывший пират, когда мы по нему шли, раз в неделю сюда отправляли бригаду на расчистку. Джунгли зарастают быстро, вырубать и выжигать приходится. Очень помогают в этом самодельные огнеметы. После них растения дольше прорастают, занимая ранее утраченные позиции.

Честно говоря, я не думал, что глава отпустит меня так просто, все-таки ценность я по местным меркам великая. Однако ничего, лес закончился, и я сразу свернул и по опушке полетел прочь от Базы. Скорость шестьдесят километров в час, высота два метра. Так управляя и весело насвистывая, я улыбался, обдумывая свой уход из селения. Скорее всего, глава планировал меня перехватить и готовился к этому, но счастливый случай с учеными из челнока изменил его планы. Теперь ему есть чем торговаться с представителями прибывшего флота, чтобы получить свободу. Мужик умный, сразу понял перспективы.

У меня же были другие планы, и пока покидать планету я не собирался. Конечно, летать днем, когда орбиту полностью контролирует противник, не особо правильно, но выхода другого не было, так что поищем тихое место, переждем световой день, а там уже можно и нормальную берлогу подобрать, откуда делать вылазки. Правда я еще пока не определил, буду искать себе место под базу и жить там, или вести кочевой образ жизни. Честно говоря, второе мне нравилось больше. Каждый день новые впечатления.

В это время пискнул полицейский сканер. Я его сразу включил, когда покидал город, чтобы обнаружить засаду, но пока такие не встречались. Из-за постоянного писка – сканер реагировал даже на мелких грызунов, – я изменил настройки, теперь тот сообщал, если находил кого-то весом не менее пятидесяти кило. Вот сейчас снова нашел. Сбросив скорость, я достал карту, что мне подарил завскладом. Тут были отмечены только территории, контролируемые этим поселением. По ним до ближайшей фермы было куда дальше, две я оставил по правому боку. Они находились за Базой. Значит, это не люди, вполне возможно – дичь. Сблизившись, я понял, что не ошибся. Это была не группа людей, а стадо вроде ланей. Причем две метки отличались, видимо хищники. Надо точнее настроить сканер, а то он работает на усредненных установках, не различая, где человек, а где животное. Без выученных соответствующих баз я этого сделать не мог, не было у меня нужных знаний, вот выучу, тогда и настрою, так что пока пришлось терпеть. Конечно, мои знания программиста и хакера помогали, но тут нужны были именно специализированные базы, которые, к счастью, у меня имелись. Нужно только выучить, что я и собрался сделать.

Платформа летела на малой скорости, но одежда все равно трепыхалась на ветру, кабина-то открытая, лишь небольшой стеклянный фонарь впереди. Правда, мне это не помешало снять с плеча карабин и, прицелившись, выстрелить. Молодая косуля, подпрыгнув, ухнула в траву, а все стадо рвануло куда-то в глубь степи. Хищники, судя по показаниям сканера, последовали за ними, видимо еще не почуяли крови, иначе бы не ушли. Убедившись, что рядом никого нет, я подогнал платформу к убитой косуле и, опустившись на траву, спрыгнул на землю.

– Ну, что ж, приступим, – доставая нож, пробормотал я.

Раньше, не имея большого опыта, я часто пачкался в крови, приходилось раздеваться перед разделкой, потом мыться. Сейчас с личным опытом и умениям из баз этого уже не требовалось. Тем более работать мне было удобно. У платформы имелся грузовой манипулятор, так что, управляя им в ручном режиме, я просто поднял косулю и стал ее разделывать. Подключенный к платформе морозильный ящик уже ждал, когда в его отмытое чрево положат первые куски мяса, так что работал я не зря и ничего оставлять не собирался. Под конец, когда морозильник уже был набит – я и ливер забрал, – появились метки хищников. Видимо, на кровь пришли. Хорошо, сканер меня заранее предупредил. В принципе грузить мне было уже некуда, да и самые лучшие

куски я срезал, так что, бросив остатки туши на траву – там кости в основном остались с небольшими пластами мяса, – я свернул манипулятор и, отмыв руки, полетал дальше, пока хищники пировали на месте разделки.

Судя по самодельной карте, дальше в степи будет большое озеро с рощей. Роща крохотная, но позволит мне в ней скрыться, вот туда я и направлялся. В будущем тут планировали развернуть очередное селение, но пока сил и средств на это не было, и все оставалось в планах главы. Но я уверен, что уж он-то развернет тут если не селение, то ферму точно. Водопой позволит тут разводить скот.

Еще насколько раз пищал сканер, но это были или местные хищники, или их жертвы, травоядные. Когда я уже мог видеть рощу визуально, случилось то, что я никак не ожидал. Флот империи атаковал планету. Не знаю, адмирал то ли не читал доклад, что система древней обороны тут была вполне активна, то ли посчитал это обычной уткой, но он решил одним махом взять под контроль всю планету. Соответственно все оборудованные корпорантами Базы и селения зеков.

Судя по тому, что артиллерийские крейсера вышли на низкую орбиту и стало возможно их видеть визуально, адмирал все же подстраховался. Естественно, всего я не видел, но похоже, не понесли особых потерь только десанты, что высаживались на Базах корпорантов, там в основном было все подчищено, а вот остальные… Остальным досталось.

Увеличив скорость полета платформы, чтобы побыстрее добраться до рощи, я смотрел не на бой, а даже на бойню, что развернулась в небе. Не знаю, что решили древние искины, державшие тут оборону, то ли обрадовались, что люди сами залезли в ловушку, то ли опешили, но действовали они без раздумий. Я видел длинные стрелы взлетающих ракет ПКО, причем направлялись они не в крейсера, которые в принципе способны были их сбить, а целились в десантные суда, опускавшиеся на поверхность боты.

– Твою дивизию! – заорал я, сообразив, что сейчас будет.

Платформа встала как вкопанная и сразу опустилась на землю, а я уже глушил всю электронику. Успел. Едва-едва, но я успел. Многие ракеты выдали ЭМ-импульс, и корабли и маломерные суда с десантом из тех, что не были

уничтожены боевыми ракетами, стали падать на планету. Конечно же, крейсера пытались прикрыть десант, но и искины Древних не были дураками. Пока снаряды крейсеров перемешивали с землей, камнями и песком одноразовые пусковые, открылись боевые шахты туннельных тяжелых орудий и принялись уже за них. Конечно, не думаю, что все орудия могли стрелять, где-то что-то неисправно, все же время, однако выстрелы я видел сам, как и вспышки на орбите уничтожаемых кораблей. Только в прямой моей видимости были уничтожены пять крейсеров, которые стали падать на планету. Причем орудия продолжали стрелять, видимо сейчас они принялись за тех, кто находился на средней орбите, возможно и дальней. Не знаю всех возможностей этих пушек. Одним словом, обширный десант получился большим пшиком. Потери, похоже, будут огромными.

Вздохнув, я сел на край платформы и, вытянув ноги, задумался. Двигаться дальше к роще смысла не было. Причина? А причина простая, оттуда стреляло одно из этих огромных орудий. Не знаю, озеро находилось на крышке шахты изначально или потом там появилось, но, похоже, теперь его там нет, раз пушка отстрелялась. Кстати, и сейчас стреляет. Судя по тому, что ответного огня пока не было, или тут отвечать некому, или адмирал, если он жив, отвел уцелевшие корабли. Думаю, второе вернее. Я, конечно, находился вблизи рощи, до нее километров пять, но надеюсь, если все же произведут выстрел по обнаружившему себя орудию, они не промахнутся, и ударная волна долетит до меня ослабленной.

Следы крушений судов и кораблей я видел часто. Были видны дымы за горизонтом, километрах в двух упал штурмовой бот и долго кувыркался по степи, пока не замер брюхом вверх. Те, что спускались к Базе, уцелели, я видел, как три бота штатно приземлись, а вот остальным реально не повезло. Из всего этого меня беспокоило только одно. Огонь. Пожар в степи – страшное дело, я только со своего места видел больше десяти дымных столбов. У меня одна надежда, что стрельба достаточно быстро закончится, я запущу платформу и свалю отсюда как можно дальше.

Сканер не работал, так что мне приходилось смотреть в оба. Хищникам на стрельбу наплевать, их добыча интересует. Однако пока я сидел или ходил вокруг платформы, разминая ноги, ни одного хищника в округе так и не обнаружил. Пока было время, поглядывая по сторонам, я задумался. В принципе кочевой образ жизни меня вполне устраивал. Переночевать, а мне уже хотелось есть и спать, можно и в лесу. Поднять платформу на максимальную высоту в

сорок метров, уйти чуть в глубь леса от опушки, и там можно спокойно переночевать, причем в капсуле поднимая свои базы. Дрон, если что, постережет.

Вздохнув, я посмотрел влево, там стеной стоял дым. Как и ожидалось, степной пожар, причем ветер был в мою сторону. Минут десять, и он будет тут, нужно сваливать. Я начал запускать системы платформы. Уже пару минут искины обороны планеты не использовали ракеты, так что надеюсь, мое имущество не пострадает. Когда я поднял платформу и разворачивал ее в сторону далекого леса, тонкой полоской видневшегося вдали, то обратил внимание, что еще не все закончено, с орбиты посыпались спасательные капсулы, да причем много, я штук двадцать увидел. Большая часть падали далеко от меня, а две – рядом. Хотя нет, не падали, было видно, что ими управляли. Так и оказалось, просвистев надо мной, обе капсулы улетели в сторону захваченной Базы. Еще штук восемь последовали их примеру, но сильно в стороне от меня.

Когда я разогнал платформу, подняв ее метров на шесть, то заметил еще одну капсулу, вот она летела странно, там или автоматика сбоила, или управлял ею тот, кто этого делать не умел. Точно не скажу, не знаю. Но капсула улетела недалеко, в километре от меня она полого опустилась и, оставляя длинную канаву, наконец приземлилась. В принципе посадка вышла мягкая. Видимо, тут уже комп капсулы управлял, по ровному заходу было видно.

Спасательные капсулы – штуки хорошие, в принципе степной пожар они должны выдержать без проблем, закоптятся если только, поэтому я полетел дальше. А вот пассажиры, которые меня видели, видимо, имели свое мнение на этот счет. Сбоку на светлом металле аппарата прорезалась дверь и ушла в сторону, из нее высыпалось восемь человек, махая руками в попытке привлечь внимание. Хм, а капсула рассчитана на четверых. Видимо, спасались как могли с гибнущего корабля.

– Вот идиоты, сгорят же, – пробормотал я, поворачивая платформу в сторону потерпевших крушение.

Те действительно, оставив капсулу, бежали в мою сторону. В сторону дымов на горизонте, которые очень быстро приближались, они, похоже, не смотрели и совсем не обращали на них внимания. Придется спасать, не оставлять же их на верную гибель. Я, конечно, к гражданам этой империи относился в последнее время не совсем доброжелательно, все же меня в рабство пытались устроить, но

ничто человеческое мне не чуждо. Среди спасенных было несколько девушек, судя по фигуркам. Как же я пролечу мимо и не спасу прекрасных незнакомок, тем более когда их несколько?

Когда я приблизился, меня стали разглядывать с немалым удивлением. Ни одно из оборудований им не было знакомо. Пришлось все взять в свои руки, времени не оставалось.

– Что, так и будем играть в гляделки? Видите, огонь приближается, минута – и он будет тут. Шансов у вас нет. Нужно было в капсуле пересидеть, тогда бы выжили. Забирайтесь на платформу, попытаемся свалить.

Долго упрашивать гостей планеты не пришлось, мигом пять молодых девиц в форме техников с эмблемами летной палубы и трое парней оказались на платформе, я поднял ее выше и, крикнув, чтобы держались крепче, погнал к лесу. Лес тропический, сырость большая, ему ничего не будет грозить, если только опушка пострадает. Там наше спасение. Шансов уйти влево или вправо уже не было, не успевали. Что меня несколько напрягло, один из парней был в форме офицера с эмблемой флотской СБ. Вот двое других имели также комбезы технарей, и проблем я от них не ждал. Значит, боевик тут один, как бы с ним проблем не было, вон как на меня настороженно зыркает.

То, что безопасник был вооружен, я хорошо видел, кобура открытого типа с игольником. «Ингам», кажется, или «Бион» – у них рукояти одинаковые, детали взаимозаменяемые. У остальных оружия не было. Технари обычно его получали перед контрабордажем. Небольшие локальные арсеналы по всему кораблю позволяли быстро вооружиться. А доступ в таком случае им давали как раз безопасники боевого корабля. Хм, летные техники, просто техники, безопасник – интересно, с какого они корабля? Тут версий много: от примитивного и логичного, что с носителя, также могут быть с авианесущих крейсеров, а то и линкора. Думаю, те чудовищные пушки, что били по орбите, могут и линкор снести. Наверняка.

Пока я, поглядывая на лежавшего у капсулы лейтенанта, который крепко держался за боковые поручни, управлял платформой, стена огня позади стала заметно ближе. Этот тип платформы был вполне удобен: большая грузоподъемность, свой манипулятор, практически неограниченно долгая возможность эксплуатации без дополнительных подзарядок. Вот только скорость подкачала, всего сто сорок километров в час, и летели мы на

максимальной скорости.

Сама платформа была похожа на вытянутый кирпич. Толщина грузового отсека от низа до верха – сантиметров пятьдесят, плюс поручни – еще двадцать. Впереди с левой части – кабина. Пульт ручного управления, перед ним стеклянный фонарь, перед пультом фиксируемое кресло с возможностью «вертушки». Ни крыши, ни дверей, открытая. Эти платформы, насколько я знаю из базы «Хакер», использовались в основном в городах частниками, или на территориях предприятий, именно поэтому открытые кабины и все остальное. Летают недалеко. У фермеров еще бывают. Ах да, про манипулятор забыл. Он был справа от кабины, в сложенном состоянии что-то вроде горба, когда раскладывался, мог вытягиваться на восемь метров и легко доставать до кормы платформы, даже дальше, чтобы поднять и установить контейнер или еще какой груз. Вот в принципе и все. Конечно, для платформы такого типа и использования максимальная скорость в сто сорок километров в час излишня, но это стандарт. Хотя сейчас я был не против, чтобы она могла двести километров в час давать.

На пассажиров я поглядывал с помощью сенсоров платформы, что выводили мне картинки на экран пульта, это чтобы не оборачиваться, а два кормовых сенсора фиксировали стену огня за нами. Его уже было отчетливо видно, и он приближался. Ветер сильный поднялся, как будто специально. Перед опушкой пришлось скидывать скорость, да и подниматься тоже. В одном месте было что-то вроде просвета, кажется, там дерево рухнуло, подмяв под себя всю зелень. Но это помогло нам на небольшой скорости влететь в этот туннель. Дальше лавируя между стволами, носом разрывая лианы и другую зелень, мы стали удаляться от опушки. От ударов слегка заостренным носом платформы по стене зелени – под треск рвущихся лиан – содрогались деревья, к нам на палубу не раз падала разная живность, вызывая визг пассажирок.

Тут парни уже не оплошали, выкидывая невольных попутчиков за борт. Я о животных, не о девицах.

Изредка оборачиваясь, я оглядывался. Пока была возможность, я видел, как стена огня добралась до леса и опала. Дым стал распространяться вокруг, видимо ветер нагнетал, но пока дышалось нормально, хоть и першило в горле. Главное, я не обнаружил ни одного следа, что огонь пошел по лесу дальше. Да и не думаю, что пойдет. Тут любую лиану сруби – из нее вода так и хлещет, попробуй ее сожги. Главное, чтобы деревья не начали гореть, тогда да. Беда. Но

степной пожар недолог, как порох, вспыхнул и почти сразу погас. Там кроме травы особо и гореть нечему.

Внизу творилось черт знает что. Там сплошным ковром бежали степные хищники, мелькали стремительные косули и неповоротливые бизоны. У нас тут наверху еще поспокойнее было. Подлетев к стволу просто исполинского дерева, я остановил платформу, стабилизировав ее. Только после этого повернулся к пассажирам:

– Знакомиться будем? Меня Ворх зовут.

– Ты один из заключенных, привезенных сюда корпорацией? – прямо спросил безопасник.

Он первым пришел в себя и смазал мою попытку просто поговорить.

– Можно и так сказать. Сидел в камере за мелкое правонарушение, должен был выйти через пару дней, потом вырубили, очнулся тут. Так что сами понимаете, особо я к вашей империи по-доброму не отношусь.

– Ну, это еще нужно подтвердить… – начал было безопасник задумчивым тоном, но я его прервал:

– Может, вас сразу ссадить? До своих и пешком дойдете.

– Не надо, – мельком посмотрев вниз, попросила стройная, красивая и курносая девушка. – Не нужно сориться. Спасибо, что нас спасли, меня Майей зовут.

Остальные тоже начали представляться. Оказывается, они все же с носителя. Тот был практически разорван пополам выстрелом с планеты, вот и пришлось спасаться.

– Понятно, – выслушав пассажиров, кивнул я. – Тут одна из баз корпорантов недалеко, вы именно к ней летели, там ваш десант вполне нормально высадился. Подкину до нее.

– Простите, что интересуюсь, – сказал один из парней-техников, – но мне не знакома эта модель платформы. Я вообще ничего похожего не видел.

– Это все оборудование Древних.

– Рабочее?! – изумился тот, остальные тоже были изрядно ошарашены.

– Так и есть, – рассеянно ответил я и, принюхавшись, добавил: – Дым рассеивается, можно выбираться обратно в степь.

Развернув платформу, я по проторенному нами пути направился обратно. Как я и определил, пожар уже давно стих, хотя степь и была затянута дымом, да и упавшее дерево, где мы влетели в лес, заметно дымило высохшими обломанными ветками. Однако мы благополучно вылетели в степь и, набирая скорость, полетели вдоль опушки к дороге. Теперь понятно, почему селение было в долине за лесом, им такие пожары были не страшны. Пролетев над речкой – к ней выходили на водопой уцелевшие животные, – мы направились дальше.

Пассажиры, когда узнали от меня такую шокирующую новость, долго шушукались. Это было возможно, летел я не быстро, километров сорок в час. Судя по их переговорам, они впервые видят работающую, скорее даже эксплуатируемую технику Древних. Когда вдали показалась База, я указал на нее пассажирам.

– Почему вы не летите к ней? – прямо спросил безопасник.

– Я что, на идиота похож? Ваши десантники сразу попробуют заполучить мое имущество, а оно мне дорого. Пешком дойдете, степь сейчас безопасна.

– Я все же настаиваю, – проговорил тот, наставив на меня ствол своего оружия.

– Вот дурак, – тихо вздохнул я себе под нос и дернул рукой. Выстрелить офицер так и не успел и замер на спине с рукояткой ножа, торчащей из глаза. – А ведь мог жить да жить.

Остановив платформу, я покинул кабину и, ухватив тело офицера, просто сбросил его вниз, не забыв забрать нож. Не хватало, чтобы он мне тут палубу и груз кровью залил. Вернувшись, я направил машину к дороге. Ее уже видно было. Не столько дорога, сколько тропа.

Опустив аппарат рядом с опушкой, но подальше от Базы, я сказал примолкшим пассажирам:

– Вон там ваши, можете идти.

Пассажиры молча покинули палубу платформы, лишь Майя тихо сказала, когда подходила к лесенке сбоку:

– Спасибо.

Расстались мы, конечно, не очень хорошо, но моей вины тут не было, офицер молодой попался, привычки думать, перед тем как что-то делать, еще не приобрел. Видимо, опыт не наработал. Однако, как бы то ни было, совесть моя была чиста, люди спасены, так что пора сваливать. Тем более от Базы полетело что-то в нашу сторону вроде десантного флаера. Подняв аппарат, я подлетел к опушке и метрах в ста от дороги стал углубляться в лес. Десантники пытались меня остановить. Мимо пролетела ракета, пущенная с флаера, и взорвалась, врезавшись в ствол дерева. Она раскидала вокруг поражающие элементы, но я уже ушел за деревья, так что меня не достало. Разве что всякой мелочи на палубу было сброшено во множественном числе. Пришлось, углубившись в лес, чистить ее, мне зайцы не нужны.

Есть уже серьезно хотелось, так что я стал поглядывать по сторонам. Мне нужно было высохшее дерево для дров. Тут внизу, а летел я метрах в десяти от поверхности земли, то подныривая под лианы, то облетая, все было сыро. Выше надо подняться, как тогда шашлык из змеятины жарил, на вершине искать отмершие ветки. Пришлось так и поступить. Оставив платформу висеть метрах в сорока от поверхности земли, у нижней ветви ближайшего дерева, я быстро поднялся на верхние слои и, побегав по соседним деревьям, все же нашел то, что нужно. Выбеленную солнцем сухую ветвь. Одним куском спустил ее и оставил на платформе. Наломать и потом можно.

Подумав, я не стал улетать. Ветвь, к которой я припарковался, была широкой и вполне позволяла использовать ее для отдыха и готовки завтрака. Как ни странно это осознавать, но все еще было утро, часов девять, если по солнцу судить. Ха, а столько всего произошло с того момента, как я покинул селение!

Устроив лагерь, в этот раз я решил сварить мясной похлебки, развел костер и повесил на сборной треноге над ним котелок. В него же слил всю воду из всех трех фляг. Нужно их побольше набрать, чтобы на чай хватало, котелок-то трехлитровый. Пока вода закипала, я почистил и нарезал клубней вроде картошки – ее сажали в селении, у каждого там был свой участок для огорода. Ну, и фермеры привозили на продажу тоже. Вот и мне дали полмешка этих клубней. Луку нарезал, лук привычного мне вида был, чуть посолил, но сначала опустил в воду мясо. Потом, когда начал распространяться одурманивающий аромат, высыпал злаки, что-то вроде риса, тоже полмешка в селении получил, ну и через пару минут картошки, лук уже был в котелке.

В котелок я вылил где-то два с половиной литра. Так что в одной из фляг оставалось немного, да и пока я занимался готовкой, во всех трех набиралась вода, так что когда я снял котелок с готовым супом, то вылил в чайник где-то около литра воды и поставил его на костер. Для чая хватит, мне дали травяного настоя. Запасы, как видите, я заранее сделал для долгого путешествия.

Похлебка удалась просто чудо. Правда, хлеб пришлось использовать искусственный из подключенного пищевого синтезатора Древних, однако я что-то не заметил, чтобы он чем-то отличался от того, что пек профессиональный пекарь. Правда, когда я искал хлеб, то перебрал много блюд, хорошо еще можно было выбирать по голограммам, иначе пришлось бы все на пробу создавать и выкидывать. А так нашел нужную картинку – была лепешка, даже еще горячая, вот и создал. Так что поел я просто отлично. А к чаю достал из синтезатора что-то вроде бисквитного рулета. Очень вкусно, мне понравилось, хотя вкус ягод и не был знаком. Но все же нужно учить язык Древних, я половину не понимал, что было написано в меню синтезатора. Так же и с пультом платформы.

В принципе от опушки я углубился метров на триста, после чего долго двигался параллельно. Если на флаере имеется сканер поиска биологических объектов, а он должен быть, то они должны знать, где я, но почему-то парней в бронескафах все не было и не было. Мне бы такие скафы пригодились.

Запущенный патрульный дрон, шурша своим двигателем, летал вокруг, охраняя меня. Ну, а я занимался не менее важным делом. Мыл посуду. Попил чаю и стал мыть. Похлебка оставалась, так что я убрал ее, закрыв котелок крышкой, на вечер пойдет или полдник, после чего сел мыть тарелку, кружку и чайник. Воды немного набралось, так я срезал лиану и «выдоил» ее на воду, так что хватило. После этого, собравшись, я покинул место отдыха и продолжил углубляться в лес. В одном месте было небольшое пространство, не поляна, но деревья немного расступались, тут стало возможно остановить платформу, где ни одного из ее боков не касалась ни одна лиана. Я полетал вокруг и ножом срезал ближайшие, расширив периметр. Медкапсула уже разложилась, так что, отдав приказ дрону на охрану, я лег в капсулу и начал учить базы. Всего было пять баз и ни одной выше второго ранга. Две первого, три второго. Две отвечали за сканер, что шли с ним в комплекте, одна – язык империи Зтов, настройка и управление патрульными дроидами, ну и управление и ремонт той платформы, которая у меня была во владении.

Мне хватило двадцати минут, чтобы выучить все, так что сразу покинул капсулу. Прежде чем снова лечь, но уже надолго, до темноты, я перенастроил все свое оборудование, теперь я знал и умел это делать. Перенастроив управление платформы на другой, более удобный и экономичный режим, переведя на дистанционное управление – ручное мне теперь ни к чему, – я занялся сканером и дроном. Совместил их работу. Сканер изучал все, что к нам приближалось, дрон, если что, реагировал. Теперь в случае опасности меня сразу поднимут из капсулы, если потребуется быстро свалить.

В общем, настроив оборудование, я проверил сканером округу – кроме животных никого, комп сканера теперь мог различать людей и животных – и, пожав плечами, лег в капсулу, чтобы продолжить изучение одной из инженерных баз Древних. Кто-то скажет, что я сумасшедший, вблизи Базы с десантниками спокойно себе разлегся. Однако дрон так и не зафиксировал излучения сканера работы Содружества, а он мог это сделать, да и не было никого вокруг. Сама капсула экранирована, и меня, когда я внутри, приборами не найти. А так лес большой, пусть ищут. Это даже не иголку в стоге сена.

Одним словом, я устроился в капсуле и продолжил изучать базу. Она у меня в третьем ранге была. Не доучил до четвертого, вот сейчас и поднимал. Не успел немного, следующим днем доучу.

Уже в полной темноте, поужинав холодной похлебкой, я попил горячего чая из синтезатора и после приема пищи, собравшись, полетел к опушке. База помигивала огнями в стороне, а я вдоль опушки полетел обратно по тому же маршруту. Меня интересовал бот, свидетелем крушения которого я стал. Помимо бронескафов и нормального оружия я планировал забраться в его комп и при возможности скачать карту планеты, хотя бы снимок. А то у меня вообще ничего не было. В компе бота должна была сохраниться эта информация, это если он жив, конечно.

До бота я добрался нормально. Судя по вскрытому люку, до меня тут уже побывали или десантники с Базы, или выжил кто-то внутри. Похоже, все-таки с Базы, изнутри было вынесено все, что можно, все тела убраны, оружие тоже. Похоже, зря я выкинул тот игольник. С другой стороны, не оружие, а недоразумение, да и иглы все или бронебойные, или парализующие, ни одной обоймы с разрывными. Да и сам аппарат, честно говоря, так себе, ниже среднего. Для любителей малых размеров и небольшого калибра.

Опустив платформу на обожженную, покрытую пеплом землю саванны, я вприпрыжку побежал к люку. Сканер, конечно, фиксировал наличие взрывного вещества внутри, но это оказался боезапас, видимо, уже грузить некуда было. Бот не минировали.

Бот был пуст, стойки с оружием тоже. По потекам крови было понятно, что если кто тут и выжил, то их было очень мало. Внутри все, что можно, отвалилось, броню покрывали трещины. Удивительно, что бот вообще уцелел, а не сложился гармошкой. А как он скакал, любо-дорого вспомнить.

В кабине пилота все было в крови, странно, по идее он тоже должен был быть в скафе, а тут, похоже, в одном комбезе. Оружия я не нашел, пяток мин, их прибрал, а еще из-под кресла пилота из ниши достал кофр спассредства. Его почему-то не забрали. Там помимо палатки, свернутого навеса, мотка веревки, фонаря, пары пайков и аптечки был и игольник. Проверив их, я сразу выкинул и аптечку, и игольник. Как и компа бота, искина тут не было, они были мертвы. Карту добыть не получилось. ЭМ-излучение сожгло всю их память и электронику. Страшная штука, я бы сказал. Что ж, будем искать. Можно слетать к спаскапсуле, если она не выгорела изнутри, люк спасшиеся не закрыли, шанс есть. Там-то комп должен уцелеть. По крайней мере, посадка прошла штатно.

Находки меня радовали, пригодятся. Вернувшись на платформу, я полетел к капсуле. Пройдя внутрь, я посмотрел на оплавленные, с пластиковыми потеками стены – все же горела, – но порадовался: комп был цел. Подсоединившись к нему с помощью инженерного планшета Древних, я проверил, совместимы ли программы, написал несколько, чтобы сбоев не было, и скачал из компа запись его полета. Прокрутил и довольно улыбнулся. Теперь у меня была карта одного из континентов планеты, омываемого со всех сторон океаном. В стороне вроде еще были, или крупные острова, или континенты, но их плохо было видно, лишь береговые линии. Континент, на котором я находился, был один из самых крупных. Прокрутив запись, я нашел место падения. Что ж, где-то так я и предполагал. Мы находились почти в центре.

Чуть увеличив снимок, я с интересом изучил окрестности. Саванна, где я находился, раскинулась дальше от леса километров на шестьсот, потом начинались холмы, переходящие в горные плато. Сам лес был небольшой и, как выяснилось, длинным, но узким языком разрезал саванну. Лес был шириной километров десять, в середине можно было найти долину с селением, а с противоположной опушки от Базы виднелись какие-то раскопки, видимо там их искатели и работают. Дальше с той стороны снова саванна, большая реки, озера и болота. Потом сплошные тропические леса. В принципе можно отправиться в сторону океана, посмотреть, что там и как, поваляться на золотистом песке, но у меня пока другие планы. Хотелось бы поискать уцелевшие базы Древних. Лучше всего, имеющие дела с космосом, я все еще надеялся найти кристаллы с боевыми базами знаний Древних, ну или какое стоящее имущество. По тому, как работали искатели в селении, я понял, что шансов у меня немало, я бы даже сказал, что поболее, чем у них. Я только в одном проигрывал искателям местных, их просто было больше. Зато у меня дроид есть.

Покинув место посадки капсулы, я полетел в сторону горных хребтов, если базы и есть, то должны быть там. При этом я перенастроил сканер. Если ранее он работал на поиск одних только биологических целей, то теперь сканировал землю на предмет пустот, взрывчатки и металла. Пришлось достаточно быстро снова влезть в настройки, так как сканер пищал постоянно. То пустоту найдет, то металл, то взрывчатку, а то и все вместе. Я так и на пятьдесят километров от Базы не улетел. Пришлось плюнуть и отключить сканер. Улечу подальше, там и буду искать. Хотя одно то, что находки сразу пошли, меня порадовало. Богатая на артефакты планета. Интересно, откуда тут столько, да и не помнил я, чтобы империя Зтов так обороняла свои планеты, в базах об этом ничего, за исключением… столичной планеты? Хм, как же мы мало знаем о Древних. Да и координат планеты я не знаю, в спаскапсуле про это ничего не было.

Остановив платформу, я стал изучать ночное небо, вернее рисунок звездного неба. Дело в том, что в языковой базе были небольшие сведения о столичной планете, и был там кусок неба, в разделе «обычаи», так вот, имперцы гордились тем, что в ночном небе расположение ярких звезд складывалось в их герб. Так вот, плохонький и кривенький, видимо часть звезд были уничтожены за это время, но герб был. Прекрасно, теперь я знал, где нахожусь. У меня была база Древних «Навигатор», так что, сев на край платформы и свесив ноги, я достал планшет и стал совмещать базы «Навигатор» Содружества и Древних, чтобы определить, где я примерно нахожусь, в каких глубинах космоса. Если я лежал в капсуле полгода, то и полет должен был длиться долго, не меньше пяти месяцев. Пока всех заключенных соберешь, тоже время пройдет.

Наконец я смог совместить карты и прикинул, подсчитывая. Пять месяцев полета для той лоханки, что меня доставила сюда, факт.

– Очень далеко, – пробормотал я. – Интересно, как же корпоранты смогли ее найти?.. Хотя чего гадать, и так понятно. Нашел какой-нибудь работорговец, что дикие миры ищет, определил, что за планета, набрал артефактов и продал их корпорантам. Дальше его или раскрутили, или сам толкнул координаты.

Может, с небольшими отклонениями так все и произошло, гадать долго можно, но все же на несколько лет корпорация стала хозяйкой этой планеты. Сейчас уже нет. Последнее не так важно, я все равно собирался выполнить то, что обещал – перебить владельцев. Это принципиально, не стоило им пытаться натянуть на себя обязанности вершителей чужих судеб.

Вздохнув, я прошел к пульту управления и, вставив планшет в держатель – он унифицирован был, можно увеличить или уменьшать размеры зажимов, – полетел в сторону гор. Если находки интересные и будут, то только там. Древние – большие любители создавать базы в сплошных камнях. А то, что находили искатели, это мелочь, наверняка то, что уцелело, это с рухнувших от времени полок магазинов, редко складов. Хм, интересно, что случилось с Древними, что все оказалось вот так брошено и ничего не прибрано? Такое впечатление, будто они просто испарились. Может, какое-то оружие вроде Н-пушки архов сработало, которыми они уничтожат почти все Содружество в будущем? Не знаю, вполне возможно, в таком случае это самое логичное объяснение, почему планета уцелела. А аборигены? Ну, не знаю, может, те, кто выжил в космосе, прилетели на планету, а тут никого, высадились и одичали.

Кто ж теперь узнает?

Саванна стелилась под платформой. Уже пропал пепел и пошла трава, потом я вылетел на очередной язык сожженной травы и летел, строя планы. В горах я планировал найти хоть какой-то командный пункт, лучше, конечно, главный, где можно найти информацию по остальным базам и бункерам. Из-за плотной блокады системы, а она сейчас наверняка только уплотняется, свалить с планеты становится хоть и возможной, но очень трудной задачей. А тут один разговор с главой поселения подал мне отличную идею найти корабль на планете. Шанс такой должен быть, вот нашли же они грузовую платформу орбитального базирования, значит, и курьер можно также найти. Лучше бы средний, на шестнадцать человек, там трюм вместительный, много что влезет, а я чую, с пустыми руками планету не покину. Ангары с такими кораблями должны быть известны на командном пункте, вот и поищем его.

Честно говоря, несмотря на всю перспективу такой планеты, я посчитал, что чем быстрее ее покину, тем лучше. Это сейчас флотские, получив изрядную плюху, настороженно работают, но постепенно, уже не так прямолинейно возьмут ситуацию под контроль, и придется прятаться, очень хорошо прятаться. Рано или поздно при тотальном контроле поверхности на меня выйдут, и там кто кого, сдаваться я не собирался. Так что лучше свалить отсюда как можно быстрее. Набрав как можно больше артефактов, причем только рабочих. Вот примерно такими у меня планы и были. Тут главное не нарваться на наземную оборону таких командных пунктов, они вполне активны, как сообщил мне глава. Много людей было потеряно при взломе таких баз или командных пунктов.

Я уже удалился от бывшей Базы корпорантов километров на четыреста, поэтому посчитав, что можно поискать что-то интересное, активировал сканер и продолжил полет. Находки пошли почти сразу, но судя по силуэтам, это просто куски металла, видимо на скорости упавшие с орбиты и ушедшие в землю. Судя по всему, это обломки станции, не корабля. Так я и летел под писк сканера с выводимыми им картинками на экран пульта платформы. Пару раз были перспективные находки, но это, похоже, давно заброшенные, похороненные временем селения, и ничего интересного там быть не может, так что по мелочам я не разменивался. Конечно, лететь вот так вот наугад небезопасно, и это еще слабо сказано, можно влететь в оборону такой базы, но у меня именно местная гражданская машина с прошивкой. Значит, по протоколу должно последовать предупреждение о вхождении в закрытую зону с приказом покинуть ее. Вот именно так я и искал что-то стоящее, так что пока ничего такого не было.

К счастью, а я считал, что мне все же повезло, не сбили, и хорошо, под самое утро пульт экрана вдруг проснулся и заверещал о предупреждении. Искин ближайшего командного пункта вышел на гражданского, который вторгся в запретную зону, и потребовал, чтобы тот удалился. У гражданских были свои бункер для спасения, пусть там пережидает. То есть, как я и рассчитывал, искин действовал согласно прописанным в нем программам и протоколам. Сам я, дистанционно управляя платформой, лежал на свернутом тенте из спассредства пилота бота, поэтому отреагировал сразу, отправил через слабенькую аппаратуру связи платформы подтверждение, что получил сообщение и следую ему. После этого развернул платформу и покинул запретную зону, пока предупреждающая надпись не пропала с пульта.

Я даже как-то удивился, только достиг первых холмов, и такой результат. Так что, отлетев от охраняемой зоны километров на пять, три километра от границы охраняемой зоны тоже под контролем искина, я посадил платформу на дно достаточно глубокого оврага и занялся маскировкой. Технический дроид, нарезав травы снопами, вполне прилично замаскировал мое имущество. Патрульный дрон встал на охрану платформы без патрулирования, не хочу привлекать внимания искина местной базы, после чего я поужинал или позавтракал едой из синтезатора, очень неплохо, надо сказать, хоть знаю, что ем, и лег в капсулу, мне многое учить надо.

Когда крышка поднялась, я довольно потянулся и выбрался наружу. К сожалению, в отличие от медкапсул Содружества, где во время обучения можно лежать в одежде или комбезе, в капсулах Древних нужно раздеваться полностью, чтобы был полный контакт с телом, так что, осмотревшись, я достал из ниши свою одежду и, одевшись, спрыгнул на землю у платформы. Капсула, закрыв крышку, замерла в рабочем положении. Часто сворачивать ее в транспортное состояние не стоит, расход энергии большой. Хотя она и занимала четверть грузовой палубы.

По моему приказу дроид нарезал сухую ветку, которую мы прихватили на угли, и я развел огонь, готовя шампуры. Откуда мы их взяли? Так ведь на боте были, оторвали пару длинных железных трубок, расплющили, отмыли – и готово, четыре отличных шампура получилось. Пока поленья разгорались и превращались в угли, я в котелке мариновал мясо. Уксус получил из синтезатора. Можно было и специй не запасать, синтезатор вполне мог их создавать, причем куда лучше, чем то, что было у меня. Ну, да ладно.

Наконец насаженное мясо зашкворчало над углями, и я, сидя на одном из поленьев, покручивал шампуры. Потом передал эту тонкую работу техническому дроиду, дистанционно контролируя его, а сам занялся делом, стал готовиться к выходу. Когда я с немалым удовольствием уплетал шашлык, да с кетчупом и хлебом, мне вдруг пришла в голову одна интересная идея. Взлом базы – дело достаточно трудное, тем более оборона явно активна, видимо искин все задействовал, когда на планете появились люди, не местные аборигены, однако все же проникнуть внутрь можно. Нет, искин хоть и выполнял заложенные в нем программы, но все же полноценной машиной не был, то есть пообщаться с ним было можно. Вон, пока я готовил ужин, то включил один из фильмов времен империи Зтов – для языковой практики – и повторял все сказанное за главными героями. Первые два дня будет легкий акцент, но потом с практикой он уйдет, вот я и нарабатывал эту практику. Кстати, по звучанию язык Зтов напоминал немецкий, такие же лающие слова. Немецкий я хорошо знал, все же кровь их во мне имеется, так что мог сравнить.

Так вот, по попытке общения, я хотел подойти к границе охраняемой зоны и вступить с искином в контакт. Думаю, его можно уговорить сообщить координаты ангаров, где может находиться корабль. Например, тех командных пунктов или бункеров, которые давно не выходят на связь или уничтожены. При определенном везении можно получить такую информацию, что заметно уменьшит время моего пребывания на планете.

К сожалению, несмотря на удачную идею, она вышла пшиком. И не потому, что искин отказал, болтун еще тот оказался, а потому что у него просто нет сведений о координатах бункеров и командных пунктов, сам он к ним не относился. Чисто автоматизированный участок обороны. Он, конечно, сообщил, что имеет постоянную связь с командным пунктом, в сферу обороны которого входит, но где тот находится, он не знает. Кстати, о нашем общении уже было отправлено сообщение искину этого главного бункера, но тот категорически отказался сообщать стратегически важные сведения и местному искину запретил со мной общаться. Так что пришлось возвращаться к платформе и, облетев этот участок обороны, двинуть дальше в горы. Тут мне ловить нечего, ничего интересного просто не найду, а на мелочь даже размениваться не стоит.

Платформа так и продолжала лететь в полной темноте на высоте тридцати метров, это чтобы в какой валун не врезаться, а я продолжал размышлять и

прикидывать, как строить общение со следующим искином. Не повезло, за ночь я дважды влезал в зоны охраны еще двух таких же участков обороны, причем подчиненных тому же самому старшему искину – уставнику. Он уже, оказывается, разослал циркуляры на другие участки обороны, так что со мной никто разговаривать не захотел. Нужно лететь дальше, за зону работы этого участка обороны. Ладно, хоть не обстреливают, я у них числюсь нейтральной целью.

Облететь эту горную гряду по широкому кругу я не успел, рассвет наступил. В это время я влетел в узкий горный каньон, так что, приметив довольно удобное место для лагеря – каменный навес, опустил и загнал под него платформу. Рядом росло несколько плодовых деревьев, чуть дальше по дну каньона тек ручей. Нормальное место для отдыха, реально нормальное.

Поев, я сразу же лег в капсулу и спокойно начал учиться, пока патрульный дрон меня охранял.

День прошел так же спокойно, как и предыдущие, никто меня не поднимал, отрывая от обучения, не тревожил. Обучение тоже шло быстрым темпом. Я все еще учил ту же инженерную базу. Начал с третьего ранга, уже поднял до четвертого и учил дальше. Еще пара таких дневок, и выучу.

Пока на экране управления платформы главные герои играли свои роли, я повторял за ними все, что они скажут, занимаясь своими делами. Сначала окунулся в ручей, вода была вполне теплой, постирал белье, поел и стал готовиться к отлету. Уже наступила полная ночь, так что можно было вылетать.

Покинув долину, я полетел дальше. Буквально через час комп платформы в очередной раз пискнул, сообщив, что мы влетели на охраняемую зону и с нами активно хочет пообщаться местный искин. К счастью, тот оказался в подчинении другого старшего искина и охотно поговорил. Кстати, его начальство не противилось этому. Более того, мне дали информацию об ангарах, где могли храниться космические корабли. Связь с бункерами, к которым были приписаны эти ангары, пропала еще во время нападения, когда империя Зтов была уничтожена, так что такая информация потеряла актуальность. Сами они такой информацией не владели, но отправили запросы другим искинам, некоторые отказались выдать информацию, другие дали, сообщили мне о двух ангарах, где

можно найти технику. Все равно их вывели из плана обороны и эвакуации, поэтому выдали спокойно.

Все как я и рассчитывал, не сработало в первый раз, сработало во второй. Я просто наплел, что мне нужно срочно покинуть планету, окруженную врагами, и можно это сделать только с помощью боевого корабля, вот и попросил координаты ангара уничтоженной базы. Все равно корабль, что там хранится, никому не нужен. У искина сработала программа спасения гражданского, он пообщался со своим старшим и, получив добро, выдал координаты двух ангаров. Один находился на соседнем континенте, вот другой… Как бы это сказать? Находился на дне. Да-да, ангар и бункер находились в горной гряде под водой, в океане на глубине одного километра.

Тут-то и могла пригодиться субмарина, но честно говоря, пользоваться ею мне бы не хотелось. Как и у платформы, у субмарины не было возможности свернуться обратно в транспортное состояние. Да-да, это не медкапсула, для которой это обычное дело, как на заводе свернули ту же платформу или субмарину в транспортное состояние, так и оставили. При разворачивании впоследствии вернуть все обратно не получится, тут дорога в один конец. А планету я собирался покинуть, получается, субмарину придется бросить. Нет уж, пусть так и хранится на будущее в контейнере. Надеюсь, что ангар на другом континенте не пуст и мне удастся свалить с этой планеты. Надежда на это была. Все же такие ангары строят подальше от командных пунктов, чтобы у них был шанс уцелеть. Так что до ангара можно было добраться по поверхности через резервный вход, если засыпаны три транспортных эвакуационных тоннеля, что к ним шли из бункеров. Вот такие пироги.

Кстати о пирогах. Закончив общаться с искином, я покинул зону его контроля и полетел в сторону побережья, жуя на лету кусок пирога с рыбной начинкой. Мне ведь не только сообщили координаты, но и дали карту планеты, так что, определившись на местности, я сразу вылетел в сторону соседнего континента. Для платформы преодолеть океан не проблема, если, конечно, погода будет нормальной. А то, с одной стороны, за гарнизоном в последний час что-то молнии часто сверкать стали, как бы не буря надвигалась. В этих местах тропические ураганы обычное дело, это мне так везло, пять дней на планете, и лишь пару раз шквальный ветер был.

Что меня порадовало, мой симбиот, из-за которого искины и шли на контакт, был все же военной версией, но не боевого направления. Оказалось, это был симбиот

военного инженера, вот уж счастливое совпадение. Правда, у меня не было метки действующего военнослужащего, но все же благодаря симбиоту общение было налажено. Меня посчитали привлеченным специалистом, вернее так пометили. Искины прекрасно знали, что их хозяева давно погибли и сейчас на планете мародерствуют их далекие потомки, но действовали согласно заложенным программам и отданным приказам. Есть приказ защищать планету от захватчиков, вот они и действовали.

Да, еще стоит упомянуть о крови. Да-да, о самой обычной человеческой крови. Вернее не совсем обычной. Так вот у имперцев был давным-давно, еще на заре становления империи, внедрен один ген, и по его процентам определяли имперца, потомка, метиса и так далее. У них даже до культа дошло в чистоте крови, арии недоделанные. Так вот, у меня было девяносто два и девять процентов к идеалу, что означало, что жители Норда потомки имперцев. У меня-то кровь разбавлена, не идеал, но процентов хватило, чтобы установился симбиот. Если бы было ниже девяносто процентов, он бы меня просто убил, установки у него такие были. Это я узнал позже, когда учил базы знаний Древних по медицине. Надо сказать, информация была не из приятных, но ничего пережевал и съел. Был бы я стопроцентным потомком имперцев, то возможно, доступ мной был бы получен на базу, однако метису, а я был именно им, ходу туда не было.

К концу ночи я добрался-таки до побережья, однако сразу рвануть через океан не рискнул. Волны высокие были, с пеной, ветер не слабый. Я не хочу, чтобы меня застал шторм в открытом море. Конечно, платформе это мало повредит, она и прямые удары молний выдержать сможет, но мне это слабо поможет, как бы еще за борт не смыло и не сдуло.

Берег тут был пологий, открытый всем ветрам, поэтому я полетел вдоль побережья в поисках нормального места для лагеря. Ветер то и дело бросал песок в лицо, приходилось отплевываться, но ничего, вытерпел и даже нашел вполне неплохое место для дневки. Этим безопасным местом был лес, что подходил к берегу. Так что углубился в него метров на сто, стабилизировал платформу, чтобы она висела метрах в двадцати от земли, и, поев, я забрался в капсулу на обучение. Поставил максимально возможное время. Так как снаружи начинался настоящий ураган, я дал установку патрульному дрону, как только все стихнет, с наступлением темноты меня будить. Так что я спокойно лег отдыхать. Конечно, такая задержка меня не радовала, но куда деваться, своим имуществом я рисковать не хотел, а уж собой тем более.

Когда дрон разбудил меня, я первым делом посмотрел на время с момента начала обучения. Четыре с половиной дня. М-да, меня это не порадовало, столько времени потерял. Тут только одна позитивная новость: база выучена до пятого ранга и почти до половины шестого. Теперь я многое знал о кораблях Древних, особенно, как они сконструированы. Надо сказать, что верфям Содружества до них как до Пекина раком. Далеко, с возможностью вообще не дойти, где-то так. Одно то, что корпус просто наращивался на силовой набор, я бы даже сказал, выращивался, говорило о многом. Повреждения брони у живого корабля просто зарастали. Тут многое можно рассказывать, но времени нет, нужно вылетать. Меня так заинтересовали знания корабельного инженера, что я решил продолжить изучение и добить базу таки до шестого ранга, хотя пилотские базы знаний Древних были подняты у меня не так и высоко, как у любителя, а хотелось бы уметь управлять этими необычными кораблями как можно лучше. Ладно, еще будет время, выучусь, тут главное найти и оживить такой корабль, они же в спячке все, в режиме консервации.

Поев, я проверил, как закреплен груз, выкинул всякий мусор, что попадал в грузовой отсек за эти дни, что я учился, пополнил запас дров и вылетел к побережью, тут до него с пару километров было. Погода стояла вполне тихая, умиротворенная. Конечно, с моря дул свежий бриз, но он нисколько не мешал. Когда береговая линия скрылась за горизонтом, я вздохнул и задумался. Вокруг ночь и воды океана, почему бы вместо бесполезного времяпровождения не продолжить обучение? Так я и сделал. Настроив комп платформы на пробуждение меня в двух случаях – с наступлением рассвета или с появлением побережья, что будет раньше, – я лег в капсулу и продолжил учебу, пока платформа на автопилоте летела дальше. На острова комп не должен был реагировать, настроил так. Тут главное, чтобы крупный остров не попался.

Благодаря тому, что я укрылся в капсуле, комп мог разогнать платформу до ста сорока километров в час, благо весь груз, включая дрова, был хорошо закреплен, так что мы быстрее достигли побережья, чем наступил рассвет.

Когда крышка капсулы поднялась, я выбрался наружу, ежась от свежего ветерка. Скорость платформы была километров сорок в час. Перед пробуждением она, согласно заложенной мной программе, снизила скорость. Быстро одевшись, я по планшету, где был проложен маршрут, определился со своим местоположением и, направив платформу к бункеру, что вот уже много

тысяч лет подряд не выходил на связь, занялся своими делами. Есть пока не хотелось, поэтому заменил практически пустой картридж в медкапсуле на свежий, провел диагностику оборудования и только потом сел завтракать. За это время мы удалились от побережья километров на сто, продолжая двигаться с той же крейсерской скорость в шестьдесят километров в час. Ветер, конечно, был, но я чувствовал себя вполне комфортно. Пару раз внизу мелькали сонные поселения, даже вроде была База корпорантов, но особо на меня не реагировали. Впервые встретилось селение аборигенов, но и там не мелькнул огонек. Вживую я их так и не увидел ни разу, правду говорят, что их на планете не так и много. Лишь на Базе включился прожектор и заметался в поисках нарушителя, что появился на экранах и не отзывался в эфире. Ничего, снизился и ушел на бреющем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/poselyagin_vladimir/ya-iz-buduschego

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити